

Искажающие реальность. Книга 4. Паутина миров

Автор:

[Михаил Атаманов](#)

Искажающие реальность. Книга 4. Паутина миров

Михаил Александрович Атаманов

Искажающие реальность #4

У перемирия есть только одно плохое свойство: оно когда-нибудь заканчивается. И снова пылают игровые ноды, и снова орды Тёмной Фракции грозят уничтожением нашему привычному миру. Противник окреп, обзавёлся новым более смертоносным оружием и стал гораздо многочисленнее. Он учёл болезненные уроки прошлых сражений и произвёл соответствующие изменения в своей тактике. К тому же полчища врагов ведёт в бой лучший стратег современности, а его маги-советники видят все варианты будущего и выбирают нужные для победы ходы.

Что может противопоставить такому врагу наш мир? Только храбрость и стойкость лучших бойцов, готовых умереть но не сдаться. А ещё один звездолёт и одного-единственного мага.

Михаил Атаманов

Искажающие Реальность. Книга 4. Паутина миров

Введение. Точка невозврата

Москва, командный центр «Онега-3»

Министерства Обороны РФ

Малый зал совещаний

Иван Лозовский сильно нервничал, хотя и старался не показывать вида. Впервые за недолгий пока что срок руководства фракцией Human-3 его вызвали «на ковёр» кураторы проекта «Купол». И хотя особых причин для недовольства начальства молодой дипломат не видел, всё равно мало приятного в том, что тебя срочно выдёргивают из игры прямо с важных переговоров с союзной немецкой фракцией и специально вызванным военным вертолётom отправляют в Москву. Интересно, что могло такого случиться?

Дела во фракции в последнее время шли достаточно успешно, благо долгое перемирие с опасными северными соседями позволило выделить ресурсы именно на развитие, а не на военные нужды. Численность населения уверенно росла и перевалила за две тысячи, новые ноды осваивались. Более того, имелись определённые предпосылки в ближайшие дни получить от кентавров ещё две ноды южнее «Жёлтых Гор». Все договорённости с Филирой оставались в силе, и полосатая кобылица вполне возможно уже на этой неделе могла стать единоличной правительницей многотысячного табуна кентавров.

Да, имелись кое-какие «косяки» и неудачи, куда же без них в столь серьёзном и масштабном проекте. Чего только стоила ненужная и бессмысленная война с наядами, в которую неосторожно ввязались из-за союзнических обязательств. Да и почти тройной перерасход материалов при строительстве базы в «Карелии» из-за постоянных нападений опасных НПС тоже наверняка не прошёл незамеченным для кураторов. Но серьёзных промахов и неудач, а тем более громких провалов, подобных бегству директора Тюленева к противнику или труднообъяснимому появлению диверсионной группы «Тёмной Фракции» прямо на месте посадки миелонских контрабандистов, стоивших кресла его предшественнику Радугину, всё же не случилось. Так в чём же тогда причина сегодняшнего столь срочного вызова?

Иван Лозовский собрался с мыслями и прошёл в хорошо знакомый небольшой зал, рассчитанный всего человек на тридцать. Никаких окон, во всю стену

большая интерактивная доска с картой территории фракции Human-3 и соседних нод, на двери предупреждение о работающей системе подавления беспроводной связи. Именно тут пять месяцев назад его, тогда ещё совсем зелёного новичка в игре, искажающей реальность, кураторы инструктировали перед космическим полётом на родину гэкхо, планету Шихарса. На ту дипломатическую миссию к сюзеренам руководство возлагало очень большие надежды. Предполагалось даже, что могущественные гэкхо поделятся со своими новыми вассалами накопленными знаниями и технологиями, после чего для человечества распахнутся двери в космос, и межзвёздные перелёты станут такой же обыденностью, как сейчас поездки на метро.

Мда... наивные мечты. И хотя для членов фракции официально была озвучена версия, что дипломатическая миссия завершилась блестящим успехом, и гэкхо поделились со своими новыми вассалами технологией антигравитации, на деле же всё происходило совсем по-другому. Не было никакой личной встречи с высоким и могущественным правителем кронг Давэеш-Пиром. Вообще не понадобилась заготовленная приветственная речь, которую Иван Лозовский много дней репетировал и отшлифовывал перед дипломатом гэкхо Коста Дыхшем. В составе большой группы из трёхсот, если не более, представителей новых вассалов, колоний и поселений, единственного землянина ввели в огромный круглый зал Дворца Владык, где из-за спин вперёдистоящих высоченных гэкхо он даже толком и не разглядел инопланетного правителя.

Подарок великому кронг Давэеш-Пиру вручить лично также не удалось. А между тем дипломат с Земли привёз точную копию золотого диска космического «Вояджера» со всеми рисунками и схемами. Того самого послания, в двадцатом веке отправленного человечеством к далёким звёздам в надежде на встречу с внеземными цивилизациями. Передавать же через третьи руки столь необычный подарок без самого главного – объяснения глубинного смысла этой вещи – никакого резона не было.

Перед возвращением домой дипломат обменял золотой диск просто по цене куска драгоценного металла на старый чиненый-перечиненный антиграв. Уже по прибытию домой выяснилось, что всученная старьёвщиком техника к тому же миелонского производства и несовместима с теми деталями и программным обеспечением, которые можно было достать в космопорте гэкхо. Тем не менее, привезённый антиграв вызвал колоссальный интерес учёных и позволил понять некоторые принципы и физические законы антигравитации. Вот, собственно, и вся подноготная «подаренной сюзеренами технологии».

– Итак, все в сборе, можем начинать, – усиленный микрофоном голос сидящего в зале немолодого военного с погонами генерал-майора вернул ударившегося было в воспоминания Ивана Лозовского к реальности.

Дипломат осмотрелся. Пустых мест в зале действительно уже не осталось. Впрочем, как и всегда на таких собраниях, присутствовать на которых ему доводилось ранее в роли заместителя Радугина. Три десятка людей, большинство из которых носили военную форму, были предельно сосредоточены и серьёзны, ожидая отчётного доклада главы фракции.

Дипломат достал рабочий планшет, на который перед отбытием в Москву успел скопировать всю подробную статистическую информацию о состоянии дел в вверенной ему фракции. Запасы ресурсов, сроки окончания строительства важных объектов, карта дорог и поиск узких мест в логистике. Распределение игроков фракции по классам и уровням, а также попытка расчёта некой усреднённой «боевой силы» – именно такую задачу поставили кураторы его предшественнику Радугину на прошлом собрании. Жаль, конечно, что важная информация хранилась лишь в виде формул, таблиц и сухих цифр, что делало её трудно воспринимаемой на глаз. Но отчитываться прямо сегодня Лозовский не предполагал, а делать красочную презентацию просто не было времени.

Глава фракции наклонился и поискал разъёмы и шнуры для подключения своего компьютера, но его остановил голос всё того же ведущего сегодняшнее собрание генерал-майора:

– Не нужно, Иван. Очередной отчёт у вас по графику запланирован только через две недели, сейчас же мы хотели получить ответы на некоторые возникшие вопросы. Прежде всего хочется обсудить возникшую проблему насчёт персонажа Василия Андреевича Филиппова. Что вы как глава фракции намерены предпринять в данной неожиданной ситуации?

Да, о возникшей даже не столько проблеме, сколько курьёзе, главе фракции сообщили сразу же, едва он вылез из вирткапсулы. Опытнейший военный специалист, направленный кураторами под Купол на роль Стратега в качестве противодействия появлению у «Тёмной Фракции» грозного генерала Уй-Така, при создании персонажа получил весьма неожиданный выбор класса: Рыбак или Бард. Так и не сделав никакого выбора, Василий Андреевич Филиппов вышел в реальный мир и доложил о возникшей проблеме. Тем не менее, нового участника игра уже «посчитала», и заменить во фракции игрока под номером «2018» кем-

либо другим было уже невозможно.

Сам Василий Андреевич, заметно смущаясь, сегодня оправдывался перед главой фракции тем, что действительно всю жизнь обожает рыбалку, туристические походы и песни у костра. Что он неплохо играет на гитаре и даже в кругу друзей не раз исполнял песни собственного сочинения. Вот только и помыслить не мог, что эти увлечения настолько окажутся ему близки, что помешают работать по основной профессии в игре, искажающей реальность.

Что же предпринять в сложившейся ситуации? Использовать игрока не по специальности, сильно теряя в эффективности персонажа? Или навсегда лишиться одного из членов фракции? Как глава фракции НЗ Иван Лозовский однозначно выбирал первый вариант – людей катастрофически не хватало, и работающий в половину максимальных возможностей Стратег всё же лучше, чем никого. Обсуждать сейчас с кураторами вариант работы Василию Филиппову действительно Рыбаком или Бардом глава фракции посчитал неуместным, хотя держал в голове и такой вариант. Теперь нужно было аккуратно донести эту мысль до собравшихся:

– Наслышан о Василии Андреевиче Филиппове как об опытном специалисте своего дела. Насколько знаю, сложнейшая операция по освобождению сирийского города Алеппо от террористов разрабатывалась при его участии. Такой человек во фракции нам однозначно нужен, и свои таланты сможет применить в любом случае. Оружие держать в руках, в случае чего, игрок также сумеет. А уж как он будет прокачивать новые уровни, рыбалкой или игрой на гитаре, это уже вопрос чисто технический и обсуждаемый. Хотя лично я предпочёл бы всё же Барда из-за бонусов к морали и характеристикам других игроков. Тем более, что никаких озёр и крупных рек у нас на территории фракции нет, а доступ к морю в данный момент под вопросом из-за войны с наядами.

Возникла пауза. Зал погрузился в полутьму, лишь небольшая область пространства вокруг трибуны оставалась ярко освещена. Насколько Иван Лозовский знал, сейчас проходило обсуждение перед голосованием, и участники обменивались мнениями. Наконец раздался голос спикера:

– Решение принято большинством голосов. Василий Филиппов остаётся во фракции Human-3, игровой класс Бард. Директорам предписано разработать план ускоренной прокачки данного персонажа с уклоном в боевые навыки и

раздачу бойцам положительных бонусов. На навыки Стратега внимания не обращать – чуть позже во фракцию будет направлен другой игрок конкретно с целью закрыть эту вакансию.

Что же, вполне логичное и разумное решение. В душе Дипломат был даже рад, что вскоре получит нормального Стратега, а не этого «ни рыба, ни мясо». Оставалось только непонятным, что теперь делать с новым Бардом – оставлять в директорах и своих заместителях? Или переводить в разряд обычных игроков? Но решение этого вопроса вполне могло подождать, тем более что пришёл следующий вопрос от спикера:

– Срок перемирия с «Тёмной Фракцией» истёк, как истёк и срок предъявленного нам генералом Уй-Така ультиматума. Новый глава «Тёмной Фракции» произвёл на всех впечатление человека серьёзного и не привыкшего впустую разбрасываться словами. Насколько фракция НЗ готова к обострению конфликта и переходу вялотекущей войны в острую фазу?

Иван Лозовский сразу воодушевился, поскольку на вопрос подготовки к возможному возобновлению военных действий отвечать мог долго и обстоятельно, так как проделано во фракции было действительно многое. Восстановлена и усилена вся цепочка укреплений на границе с «Тёмной Фракцией». Решена проблема недостаточного снабжения и изолированности дальних гарнизонов «Восточного Болота», построены новые дороги, созданы достаточные запасы боеприпасов, горючего и продовольствия. На наиболее опасных участках выстроены многоуровневые эшелонированные линии обороны и даже настоящие крепости с мощными гарнизонами и достаточными запасами на подземных складах всего необходимого, позволяющими долгое время держаться даже в условиях полного окружения.

Союзники тоже приведены в состояние повышенной готовности. Еще вчера шестьсот лучших бойцов немецкой фракции Н6 были переброшены по новой уже практически построенной вдоль побережья моря дороге и размещены в столичной ноде, а также на «Восточном Болоте». Филица сообщила о готовности предоставить две тысячи сильных кентавров, хотя этих выносливых и быстрых НПС предполагалось использовать всё же не в бою, а для доставки грузов. Даже с гарпиями удалось договориться о патрулировании и воздушной разведке, хотя особо надеяться на этих ненадёжных крылатых союзников не приходилось, и их намерения менялись по пять раз на дню. Но в любом случае по всей линии соприкосновения с противником от «Карелии» до «Восточного болота» оборона

фракции НЗ была крепка как никогда. Недавние учения показали, что на полное развёртывание войск требуется всего восемнадцать минут, а на самых критически опасных направлениях пограничные гарнизоны получают достаточное для отражения атаки подкрепление всего за четыре минуты.

Такой ответ кураторов вполне удовлетворил, хотя из зала и раздалась одиночная реплика, что войны не выигрывают в глухой обороне. На это вполне закономерное замечание Иван Лозовский ответил, что планы атаки неоднократно предлагались и рассматривались. Вот только каждый раз военные эксперты приходили к выводу, что при текущем соотношении сил с «Тёмной Фракцией», оцениваемом в лучшем случае как две тысячи игроков против пяти-шести тысяч, вести агрессивную атакующую игру смерти подобно.

При этом Дипломат заверил собравшихся, что ситуация вскоре должна измениться в лучшую сторону, поскольку активно осваиваются и застраиваются сразу три южные ноды: «Плато Кентавров», «Сельва» и «Тропики». Уже через неделю, если хватит ресурсов, все три южные территории смогут развиваться до второго уровня, что позволит фракции НЗ ввести в игру ещё пятьсот двадцать два человека. Главную же надежду фракция возлагала на ожидаемый через десять дней рост до третьего уровня нод «Джунгли» и «Жёлтые Горы», что давало ещё тысячу игроков. Если же, кроме того, продолжится мирная экспансия на территорию кентавров, то вполне возможно, появятся две новые ноды. Таким образом, через десять-одиннадцать дней население фракции Human-3 вырастет практически вдвое.

– «Тёмная Фракция» не может этого не понимать, – тут же последовал комментарий спикера. – И если только противник не развивается быстрее нас, то атака неминуемо последует в самые ближайшие дни.

– Если так рассуждать, то однозначно да. Вот только есть другие неучтённые факторы... – Дипломат тщательно подбирал слова, поскольку поднимаемая тема была достаточно скользкой, и он не хотел особо вдаваться в детали, стараясь ограничиться лишь общими словами. – Я уже докладывал о наших контактах с «Группой освобождения от магической тирании». Кем бы на самом деле ни были эти «борцы с магами», свою задачу они выполнили, устроив кровавый теракт на похоронах сопровителя Тумор-Анху Ла-Фина и убив или искалечив большое количество участников траурной церемонии. В том числе погибло немало чародеев, составлявших ближайшее окружение бывшего правителя Первой Директории и пришедших проститься со своим хозяином. Многие из них

присутствовали в списке сильнейших игроков «Тёмной Фракции», а некоторые даже входили в состав её руководства.

Опытный докладчик сделал паузу, давая возможность кураторам обдумать сказанное, после чего продолжил:

– Давно известно, что большинство игроков «Тёмной Фракции» родом из Первой Директории – исторической вотчины династии магов-соправителей Ла-Фин. Нет ничего удивительного в том, что многие погибшие и пострадавшие маги были подданными семьи Ла-Фин и состояли во фракции, созданной великим магом Тумор-Анху Ла-Финном. А потому существует высокая вероятность того, что «Тёмная Фракция» в настоящий момент парализована, а то и вовсе обезглавлена: погибли или серьёзно ранены многие сильнейшие волшебники, а законы параллельного мира позволяют занимать руководящие посты только людям со способностями к чародейству.

– Но новый глава «Тёмной Фракции» не маг! – справедливо возразили из зала, и докладчик с готовностью подтвердил:

– Генерал Уй-Така – исключение из правил, единственный не-маг среди правителей за последние восемьсот лет. Но и у нового лидера «Тёмной Фракции» из-за устроенного теракта возникла масса проблем. Мало того, что пострадали его советники и помощники в игре, искажающей реальность. Так ещё его самого обвинили в произошедшем на траурной церемонии взрыве, и сразу четыре сильных директории объявили войну его государству. А потому...

Иван Лозовский довольно усмехнулся и выразил предположение, что Стратегу «Тёмной Фракции» в ближайшее время придётся активно демонстрировать таланты полководца в своём реальном мире, а на виртуальную игру у генерала просто-напросто не будет хватать времени.

После таких слов в зале раздались одобрительные возгласы и даже аплодисменты, новость о возникших проблемах у грозного врага была воспринята очень позитивно. Кто-то из присутствующих даже высказался в духе того, что «Тёмная Фракция» теперь просто-напросто развалится, поскольку граждане Первой Директории и так недостаточно лояльны правителю совершенно другого государства, да ещё и к тому же видеть его будут весьма редко. Впрочем, остальные собравшиеся подобного оптимизма не разделяли.

– Иван, что же тогда получается? – задал свой вопрос один из ранее молчавших кураторов. – Вы сами только что сказали, что править в том мире могут только маги. Но последний из династии магов Ла-Фин скончался, не оставив наследников с магическими талантами. Кто же тогда станет новым главой Первой Директории и, фактически, властителем игроков «Тёмной Фракции» не в игре, но в реальном мире?

В зале шум и разговоры сразу же стихли, все внимательно слушали ответ Ивана Лозовского. В наступившей тишине слова Дипломата прозвучали достаточно резко:

– Новый правитель Первой Директории – это наш Комар! Внучка сопровителя Тумор-Анху Ла-Фина принцесса Минн-О Ла-Фин стала младшей женой игрока нашей фракции, несомненно обладающего магическими способностями. По законам магократического мира этого вполне достаточно, чтобы именно Кирилл Комаров считался новым сопровителем параллельного мира!

В помещении опять стало шумно – собравшиеся кураторы активно обсуждали эту новость. Впрочем, разговоры сразу же стихли, когда двери зала тихо приоткрылись, и к спикеру быстрым шагом подошёл, а скорее даже подбежал взволнованный молодой офицер, протягивая трубку телефона и указывая рукой в сторону коридора, где связь не глушилась. Генерал-майор извинился перед собравшимися и поспешил на выход.

Явно случилось нечто неординарное, раз секретное совещание было прервано. В притихшем зале собравшиеся шёпотом высказывали разные предположения, но чаще всё звучало слово «война». И действительно, вошедший через три минуты с помертвевшим лицом спикер объявил:

– Война!!! В пять утра по времени игрового мира наша нода «Сельва» была атакована «Тёмной Фракцией». В условиях сильного тумана на пятнадцати десантно-штурмовых антигравах «Сио-Ми-Дори» противник скрытно пришёл со стороны леса и высадился прямо на тридцать четвёртой заставе. И хотя застать врасплох наших бойцов не удалось, бой был недолгим. Тридцать четвёртая застава потеряна, а вместе с ней и вся «Сельва». Нода «Тропики» и её гарнизон отрезаны от основной нашей территории. И это ещё не все плохие новости...

Генерал-майор вытер со лба проступившую испарину и продолжил, в его голосе проскальзывали плохо скрываемые панические нотки:

– Одновременно с этим с прибывшего в столичную немецкую ноду парома гэкхо высадилось не менее трёхсот бойцов «Тёмной Фракции», большинство из которых были экипированы в экзоскелетную броню и несли тяжёлое вооружение. Противнику удалось застать врасплох наших союзников – никто не ожидал нападения на окружённый со всех сторон водой остров, к тому же практически все способные держать оружие игроки фракции Нб находились в этот момент на нашей территории! Остров захвачен, штурмовики «Тёмной Фракции» сразу без всяких разговоров расстреливают тех немцев, кто пытается войти в игру или возродиться. А это всё значит... – поскольку спикер замолчал, Иван Лозовский продолжил за него:

– Это значит, что никаких шестисот союзных бойцов у нас больше нет. Фракция Нб сильно упала в численности и больше не способна выставить такое количество людей. Их максимум теперь триста сорок восемь человек, да и те наверняка будут заняты обороной оставшихся у фракции Нб двух береговых нод первого и второго уровня.

Чёрт, чёрт, чёрт! Иван Лозовский злился на себя и всех остальных. Сейчас, когда атака уже свершилась, он не понимал, как они могли быть так слепы? Почему выстроили крепкую оборону на границе и на этом успокоились? Ведь знали же прекрасно, что генерал Уй-Така считается в своём мире непревзойдённым тактиком. Он и не стал ломиться через все эти минные поля и эшелонированную оборону, а высадил десант глубоко в тылу, перерезав единственную дорогу на юг и фактически вычеркнув из дальнейшей борьбы немецкую фракцию. Всего один ход, и ситуация сразу стала аховой!

Без поддержки падёт отрезанная от основной территории нода «Тропики», в которой сейчас находится менее полусотни игроков фракции НЗ, причём преимущественно строителей. Да и немцы не смогут удержать оставшиеся гексагоны и очень быстро падут. Выслать же на юг подкрепление значило отзывать людей и ослаблять северную границу с «Тёмной Фракцией», чего противник наверняка только и ждал. Фактически, говоря шахматным языком, фракции НЗ был поставлен шах, за которым вполне мог последовать и мат. По крайней мере, руководитель фракции хороших ходов не видел – любое действие или бездействие приводило лишь к дальнейшему ухудшению ситуации.

– Но как они могли приплыть на пароме? – со всех слышались удивлённые и возмущённые голоса кураторов. – Гэкхо же не вмешиваются в разборки своих вассалов-людей!

– Они и не вмешиваются, – ответил генерал-майор на все эти возмущения. – Дипломат гэкхо Коста Дыхш уже подтвердил нейтралитет. По его словам, гэкхо просто перевезли тех, кто заплатил им за перевозку. Причём Дипломат напомнил, что наша фракция тоже ранее не единожды пользовалась паромом и перевозила своих людей и грузы, в том числе военные. Вот только, подозреваю, перевозка сразу трёхсот десантников вместе с тяжёлым вооружением и другим снаряжением должна была влететь нашему врагу в копеечку! Это же как минимум полмиллиона драгоценных кристаллов! Откуда у «Тёмной Фракции» такие деньжищи?!

Иван Лозовский промолчал и лишь угрюмо опустил голову. Он-то прекрасно понимал, откуда у врага появились эти полмиллиона кристаллов, поскольку сам в присутствии герда Тамары и других надёжных игроков фракции передал эти кристаллы представителю «Тёмной Фракции» в качестве обещанной платы за совершенный теракт!

Глава первая. Разговор с экипажем

Ровное гудение двигателей не замечаешь уже через полчаса полёта. Наоборот, любое изменение в их привычной тональности сразу же вызывает тревогу, а когда всё работает исправно, звук даже успокаивает. Мой фрегат «Толили-Ух Х» благополучно покинул док пиратской станции «Меду-Ро IV» и, набрав скорость, ушёл в гиперпространственный прыжок к миелонскому торговому хабу Касти-Утш III. Никто на выходе со станции нас не встречал и не преследовал, что безусловно радовало. Я всё рассчитал верно, и ремонт моего звездолёта закончился раньше, чем успел подойти флот рассерженного прайда Косматой Тьмы.

Лишь после того, как опасность миновала, моя компаньонка Улине Тар сняла скафандр и ушла в свою каюту, попросив её не беспокоить. Я знал, что тревожило мою мохнатую подругу. Денег фактически не осталось ни у неё, ни у меня. Все попытки поискать попутные грузы до миелонской станции

заканчивались тем, что торговцы шарахались от нас, словно от прокажённых. Вот оно, прямое следствие пиратской славы Комара! Законопослушные капитаны не хотели иметь никаких дел со мной и моим кораблём. Улине Тар, представительницу древнего рода космических торговцев с твёрдой наработанной поколениями репутацией, такое отношение безусловно раздражало. Как можно заниматься торговлей, когда все приличные купцы тебя сторонятся?!

А тут ещё назревающая война между туземными вассальными фракциями на отшибе Вселенной, в которую собирался втянуть её компаньон-человек. Война – это всегда большие расходы. А Улине своими глазами видела ту планету и её нищих аборигенов. У которых просто-напросто не было ничего ценного, что могло бы заинтересовать Торговку гэхо, и чем туземцы расплатились бы за её потерянное время. А потому у моей мохнатой подружки действительно имелись основания для дурного настроения, тревог и расстройств.

Но ничего тут не поделаешь, мне действительно пришлось отправляться на Касти-Утш III без груза и со слабым пониманием того, на какие средства собираюсь приобретать артефакты древней расы реликтов, пересланные туда скупщиком краденного с пиратской станции. Миелонский торговый хаб – территория закона, где не получится просто отобрать приглянувшиеся артефакты, пусть даже они когда-то принадлежали членам моей команды и были у них отобраны силой. Вещи с тех пор успели сменить как минимум троих владельцев, а потому доказать свои права на них было уже невозможно. Но ладно, посмотрю уже на месте, может какие мысли и появятся.

Пока же нам предстояло четыре умми полёта, это примерно двадцать три часа в более привычном для человека с Земли исчислении времени. Торчать столько времени на мостике никакого смысла не было, потому я оставил Пилота звездолёта Дмитрия Желтова за главного, сам же направился в просторный холл на второй палубе, который мы переделали под кают-компанию.

С мебелью тут пока что было туговато – лишь в самом центре комнаты парил зафиксированный гироскопами летающий столик на антигравитационной подставке, да вокруг него разбросана дюжина больших мягких пуфиков. Сегодня по случаю окончания ремонта фрегата я официально объявил праздник. В ресторане станции были заказаны разные деликатесы, как было заверено поваром, пригодные для употребления в пищу представителями большинства рас, соки и лёгкий алкоголь. Но экипаж, настолько я увидел, что-то стеснялся

открывать сложенные на летающем столике коробки с угощениями и напитками. Да и вместо коллективного времяпровождения моя команда почему-то разбилась на отдельные не общающиеся между собой группки.

Братья Баша и Ваша Тушихх, как и обычно в любое свободное время, увлечённо резались в «На-Тих-У», переставляя фишки звездолётов по трёхмерному сияющему полю и не приглашая никого в свою узкую компанию. Эдуард Бойко и Имран сменили свои боевые доспехи на спортивные костюмы и, приняв возле стены упор лёжа, то ли соревновались в выносливости, то ли рисовались перед загадочной девушкой Валери. Нет, в зале из представительниц прекрасного пола присутствовала ещё и моя вайедда Минн-О Ла-Фин, вот только полагаю члены команды самоубийцами всё же не были и флиртовать с женой капитана не стали бы. Валери-Урла же со своим спутником Денни Марко о чём-то шепталась в углу в стороне от всех. Причём мне даже не требовалось прибегать к псионическим способностям, чтобы понять, насколько же им обоим неуютно тут в чужом незнакомом «пиратском» коллективе.

Миелонцы же скучковались отдельной группой и были заняты чем-то странным. Айни, Тини и Орун Ва-Март, поджав под себя лапы и хвосты, сидели прямо на голом металлокерамическом полу и едва слышно не то пели, не то подвывали. При этом все трое закрыли глаза и держали друг друга за лапы. Что это было за таинство или обряд, я понятия не имел, но всё же боялся помешать этой возможно важной для представителей миелонской расы церемонии.

В другой стороне большого помещения Аван Той вальяжно развалился на пуфике, едва видном из-за тучного тела моего Суперкарго, и вёл беседу с Навигатором Аюхом о ситуации на фронтах большой космической войны. Да, хорошее Восприятие позволило мне расслышать слова даже с большого расстояния. Поднятая офицерами гэкхо тема меня заинтересовала, а потому я подошёл и без спроса плюхнулся рядом с гэкхо, сразу же с благодарностью приняв от разносящего напитки ремонтного бота Кирсана бокал с лёгким алкогольным коктейлем. Только после этого двое гэкхо обратили внимание на разносящего напитки ремонтного бота механоидов и тоже взяли по бокалу в свои громадные лапы.

– Что, есть новости по поводу войны? – поинтересовался я, отхлёбывая освежающий напиток, и оба гэкхо с готовностью подтвердили:

– Капитан, военная база гэкхо на комете Ун-Теш пала, об этом очень скупо без подробностей прошло в новостях. Захвачена она или уничтожена – непонятно. Также пока остаётся неизвестной судьба находившихся там гэкхо.

– Аюх, ты не хуже моего знаешь, что мелеефаты пленных не берут никогда – не в их это традициях! – упрекнул недостаточно откровенного Навигатора тучный Суперкарго. – Даже когда на кону стоит жизнь их сородичей, мелеефаты всё равно не идут на обмен пленными и убивают всех захваченных врагов.

Надо же, не знал. Приму к сведению, что сдаваться в плен к этим разумным паукообразным существам вообще нет никакого смысла – в любом случае сдавшихся ждёт смерть. И как же нам всё-таки повезло, что буквально в последнюю минуту мы успели убраться с кометы Ун-Теш!

– Получается, великие космические расы обменялись территориями, – продолжил размышления вслух Аван Той. – Гэкхо захватили базу мелеефатов на планетоиде Урса-II-II, противник ответил нам тем же с базой в Ун-Теш. Подумать только! Столько звездолётов уничтожено, столько погибло бойцов, в том числе и без возможности воскрешения, а политическая ситуация практически и не изменилась. Вот спрашивается, зачем тогда вообще воевали? Кому была нужна эта война?

– Не скажи! Миелонцы, например, в выигрыше, – Аюх указал своей широкой когтистой лапой на троих наших пушистых членов экипажа, по-прежнему сидящих на полу с закрытыми глазами и поющих. – Их обожаемая флотом командующая лэнг Кисси-Мяу дождалась, пока гэкхо и мелеефаты покрепче сцепятся в войне, и фактически без боя захватила две принадлежавшие мелеефатам звёздные системы.

– Вы гэкхо со счетов рано списываете! – это уже я постарался сыграть на патриотических чувствах моих собеседников и поддержать затухающий разговор о звёздной политике. – Неужели Второму Ударному флоту кунг Вайд Шишиша из центральных систем не пришлют подкрепление? Флот же тут всего один, да и тот сильно потрепан после сражения.

– Ну... – Аван Той понизил голос до шёпота, – действительно ходят такие слухи. Мол, командующий флотом кунг Вайд Шишиш несколько умерил свою спесь и обратился в столицу за подкреплением.

К нам стали подходить другие члены экипажа. Ваша и Баша закончили свою игру и, притащив пуфики, плюхнулись рядом с нами и не отказались от предложенных Кирсаном напитков. В разговор более старших и мудрых братья-грузчики не лезли, зато показали всем пример, вскрыв одну из коробок с угощениями и предложив остальным. Мне досталась шпажка с какими-то истекающими сладким соком синими шариками. Не экзотические фрукты или ягоды, как можно было бы предположить по внешнему виду, а... вот что это, я так и не понял. Не понял даже, растительного оно или животного происхождения. Тем не менее, было вкусно, так что я потянулся за добавкой.

Подошли наши «спортсмены», активно обсуждая протеиновые диеты. Алкоголь ни Эдуард, ни Имран не употребляли, но вот от соков и еды не отказались. Подошла и Минн-О Ла-Фин. Моя супруга осмотрелась, не нашла поблизости свободных пуфиков и села на мой, совершенно без стеснения потеснив меня. Я не спорил и подвинулся. Принцесса постепенно оживала от перенесённых физических и психологических травм в реальном мире, что меня сильно радовало. Наконец-то я узнавал ту самую Минн-О, какой я её впервые увидел – гордую, уверенную в себе и привыкшую к своей особой привилегированной роли в любом коллективе.

Успешная проверка на Восприятие!

– Так, стой! Это не тебе! – полминуты назад я успел зафиксировать взглядом, как с летающего столика вдруг испарилась одна из шпажек с деликатесом. Сейчас же буквально в последнее мгновение отдёрнул свою шпажку с недоеденным угощением от тянущейся к ней невидимой наглой морды, и зубастые челюсти Теневой Пантеры лязгнули вхолостую. Я безошибочно точно хлопнул ладонью по невидимому носу, чем явно сконфузил Сестрёнку, полагавшую себе необнаруженной. Зверь обиделся, проявился во всей своей красе и, недовольно подёргивая хвостом, ушёл жаловаться хозяйке Валери на жадного и грубого капитана. Я посмотрел вслед опасной хищнице. Огромная пантера с роскошной серебристо-белой шерстью, в этом звере было килограммов сто восемьдесят живого веса. При этом быстрая, смертоносная и способная становиться невидимой. Сестрёлка могла с лёгкостью убить человека одним ударом когтистой лапы, вот только я не ощущал от неё никакой опасности. Для неё мы были членами одной стаи, а потому неприкосновенны. Настолько же шикарная и умная зверюга!

Между тем разговор о войне гэкхо и мелеефатов постепенно перетёк на союзников воюющих сторон. Клеопы, эститы, люди, джарги... Я знал лишь половину называемых мудрым Аюхом космических рас, которых он указывал в числе союзников гэкхо. Когда же речь зашла о своре мелеефатов, я и вовсе потерялся. Какие-то кристаллиды, псио, дарки, анты, дендры, люди-тайликанцы... Стоп! Тайликанцы? Так Тайлакс, выходит, союзник мелеффатов? Но у нас же на борту представительница Тайлакса!

Словно почувствовав, что я думаю сейчас о ней, Валери-Урла прервала беседу с Денни и подняла на меня свои огромные глаза, скорее подходящие ночному существу, чем человеку. Я попросил девушку подойти. Подошла не только Валери, но и её спутник Денни Марко, в профиле которого стояла фракция «Синдикат Гильвара». Что же, тем лучше. Я протянул хозяйке пантеры целую коробку так понравившихся её питомице синих сочных шариков и попросил обоих новых членов команды рассказать о себе.

– Зачем ты это нужно хотеть, Комар? – Денни, как всегда, был неприветлив и ворчлив, а его знания языка гэкхо не улучшились. – Мы в твою команду есть, выполняешь твой приказы, это больше чем достаточно хватать.

Я лишь неопределённо пожал плечами. Действительно, как объяснить представителям других человеческих фракций свой интерес?

– У меня на фрегате всего-то пятнадцать членов экипажа, включая меня самого. Это совсем немного. И мне как капитану хочется, чтобы этот маленький коллектив стал одной командой. Чтобы мы понимали, доверяли и помогали друг другу. Чтобы нас связывали не только формальные рабочие отношения. «Одна семья» прозвучит возможно слишком пафосно, но всё же чтобы мы были не чужими друг другу.

Навык Псионика повышен до семьдесят третьего уровня!

Без использования магии всё же не обошлось, слишком уж упёртыми были некоторые члены экипажа. Но получилось, и это главное.

– Собственно, почему бы и нет поговоришь вы? – Денни прекратил своё дурацкое труднообъяснимое упрямство и, сходяв за пуфиками для себя и своей прекрасной спутницы, принялся рассказывать. Перед этим, очень надеясь, что

не задану этим Денни, я попросил Кирсана дать рассказчику универсальный переводчик. Речь Телохранителя сразу стала гладкой и понятной:

– Денни Марко. Родился на Фарунжи, это самая крупная планета Синдиката Гильвара. Там же окончил военное училище. Участвовал в Девятой войне Синдиката, комиссован из-за ранения. Затем долгое время работал в Карантинной Службе. Задачей было ограждать первобытную планету ?-Жнеца от проникновения контрабандистов, работоторговцев и охотников за людьми. Именно там моё внимание, да и всей Карантинной Службы, привлекла девочка Валери, – рассказчик указал на свою спутницу. – Одного-единственного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять тайликанское происхождение, а Тайлакс находится от Зетты Жнеца в сотне парсеков. К тому же Валери творила странные вещи – безбоязненно находилась среди смертельно опасных животных, лечила чудовищ, ездила и летала на них. Но главное носила при себе бластер. И это на первобытной планете, где верхом технологий считается бронзовый нож!

Валери весело рассмеялась, и её звонкий смех был похож на перезвон серебряных колокольчиков:

– Вот уж не подозревала, что за мной следят с орбиты, и я кажусь кому-то странной! Я просто жила, охотилась, выживала как могла. Была похищена работоторговцами, но сбежала, прихватив оружие летающих людей. А потом с неба спустился катер, и меня с сестрой забрали для изучения. Но кажется, я разочаровала этих наблюдателей.

– Да, это так, – подтвердил Денни. – Всем странностям нашлись вполне обычные объяснения. Мать Валери – тайликанка, прибывшая на дикую планету в составе группы миссионеров-проповедников. Отец – похитивший её абориген, давно погибший к тому моменту, когда мы нашли Валери. Бластер мы изъяли. База контрабандистов-работоторговцев оказалась уже покинутой. У девочки обнаружились псионические способности, но не более того. В общем, для Карантинной Службы ни Валери, ни её родственники интереса не представляли. Матери и младшей сестре мы помогли вернуться на Тайлакс, а Валери-Урла пожелала остаться на родной планете. Наблюдение за маленькой охотницей было снято. Но через полтора года случайно узнаю, что девушка Валери-Урла обвиняется в убийстве и будет вскоре казнена. Я вмешался, и авторитета сотрудника Карантинной Службы хватило, чтобы преступницу передали тайликанскому правосудию.

– «Урла» в моём имени означает «охотница», – пояснила ровным голосом девушка, словно речь шла вовсе и не о ней. – Охотники не имеют право убивать людей, это карается смертью. Я нарушила закон, натравив Сестрёнку на одного давно преследовавшего меня и угрожавшего изнасилованием мерзкого типа. Денни спас меня от виселицы. Меня доставили звездолётом на Тайлакс и уже там приговорили к трём тонгам пребывания в игре, искажающей реальность. Вместе со мной в вирткапсулу по моей просьбе положили Сестрёнку, которая не отходила от меня ни на шаг. А Денни встретил меня уже в проекции планеты Тайлакс в игровом мире. С тех пор мы путешествуем вместе.

Игра как способ наказания преступников? Хотя чему я удивляюсь, сам был направлен под Купол в качестве альтернативы тюрьме. В общем, всё это было весьма интересно, но меня больше интересовали сами Тайлакс и Синдикат Гильвара. Я задал вопрос по поводу этих фракций в игре, искажающей реальность. Ответил Денни, хотя сразу признался, что он простой человек и знает мало:

– Синдикат Гильвара – сообщество восьми густонаселённых и развитых человеческих планет. В игре все они вассалы расы мелеефатов. Про Тайлакс знаю меньше – это весьма закрытое общество как в игре, так и в реальном мире.

– Высокоразвитое общество, у власти религиозные лидеры, – продолжила тему Валери-Урла. – Также входит в свору мелеефатов, но на правах почти что независимого участника, чья политика не всегда обязана совпадать с сюзеренами. Тайлакс среди человеческих государств считается лидером в области микроэлектроники и применения псионики. Попасть на Тайлакс трудно, чужих они не привечают. Зато и своих не отпускают. В теле каждого гражданина Тайлакса установлено столько всевозможных хитро спрятанных жучков, что найти их все не представляется возможным. Через них спецслужбы Тайлакса всегда могут контролировать своих граждан, где бы они ни находились. В игре через эти устройства мои надзиратели собирают информацию о мире, а иногда болезненными разрядами и командами в голове корректируют моё поведение, если им что-то не нравится. Обычно им без разницы, где я и чем занимаюсь. Но недавно мне было приказано попасть на фрегат Слышащего Комара. Чем-то твоя игра, капитан, тайликанцев заинтересовала.

– Тебя направили шпионить за нами, и ты так спокойно об этом говоришь?! – возмутился Эдуард Бойко.

Несмотря на гневный осуждающий тон Космодесантника, Валери сохраняла абсолютное спокойствие:

– Мы в гиперпрыжке, тут связи нет. И лучше я сама расскажу, чем герд Комар прочтёт в моих мыслях.

Я активировал сканирование. Приблизил получившуюся картинку, рассмотрел и аж присвистнул от увиденного. Да, точно, Валери сказала правду. В теле Мастера Зверей я обнаружил, как минимум, восемь миниатюрных инородных предметов. Два в голове, причём один очень глубоко внутри мозга. Сразу три в шее. Один в левой лопатке. Один в правом лёгком. Один прямо внутри сердца – миллиметрового размера капсула закрепились к стенке правого предсердия и в любую секунду была способна остановить работу сердца девушки. Видимо, это была контролируемая тюремщиками бомба, гарантия управляемости и лояльности заключённого. Скорее всего, ниже в теле девушки были и ещё инородные включения, но я уже не стал дальше смотреть, так как увидел вполне достаточно. Кстати...

– Валери, получается, что через тебя можно оперативно передать сообщение на Тайлакс? Это же очень важно! Имран, выйди из игры и передай эту информацию нашим директорам. Они давно искали возможности связаться с другими разбросанными в космосе человеческими фракциями. Кажется, мы нашли такой способ!

Дагестанский атлет даже не стал уходить в свою каюту, просто тут же в кают-компании сел на пол и замер, когда сознание покинуло игровое тело. Мы же продолжили общение. В свою очередь я достаточно кратко рассказал новым членам команды о себе и представил остальных членов экипажа. Подошли закончившие свой ритуал миелонцы, тут же с яростью накинувшись на угощения и алкоголь. Вышла из каюты соскучившаяся по обществу Улине-Тар. Встал с пола и вернувшийся в игру Имран, вид у него был какой-то пришибленный.

– Ну что, сообщил Лозовскому о Валери? – поинтересовался я, но дагестанский Гладиатор похоже пропустил мои слова мимо ушей.

Тяжело вздохнув и набрав побольше воздуха в лёгкие, Имран выпалил:

– Под Куполом ревёт сирена, и ни одного игрока. Периодически повторяется сообщение Александра Антипова, что на нас напала Тёмная Фракция, и объявлен режим КТА («К оружию!!!»). ВОЙНА!

Глава вторая. Навязчивое гостеприимство

Естественно, в таких условиях ни о какой длительной стоянке на Касти-Утш III речи и быть не могло. Расчёт координат нового гиперпространственного прыжка, уже до самой Земли, при необходимости подзарядка энергией и вперёд, помогать фракции Human-3! Иначе в игре очень скоро не будет ни капитана Комара, ни трети команды. Да и с управлением фрегатом возникнут сложности, поскольку никто из оставшихся членов экипажа не имеет навыков пилотирования, да и многие системы напрямую завязаны на капитане.

Возражений ни у кого из членов команды не возникло. Даже если моя компаньонка Улине Тар и имела своё собственное отличающееся от капитанского мнение, то предпочла его не высказывать. Минн-О тоже сразу же огласила свою позицию, что после замужества и смерти деда со старой фракцией её уже больше ничего не связывает. Более того, наличие мужа-мага для принцессы оставалось единственным шансом уцелеть во в целом враждебном магократическом мире. Не станет Комара – и Минн-О Ла-Фин очень быстро «случайно» погибнет, так как мешает слишком многим опасным хищникам, с вожделием посматривающим на богатства семьи Ла-Фин. В словах младшей супруги читалась неприкрытая тревога, и я заверил свою вайедду, что рано меня списывать со счетов, и уничтожения фракции НЗ я не допущу. Заставлять принцессу воевать против её подданных я не собирался, но хотя бы уже то, что Минн-О не будет нам мешать и сообщать врагу о наших планах, уже было хорошо.

И хотя до начала активных действий оставалось ещё более суток, окончание праздника всё равно вышло скомканным, так как торжественного настроения ни у кого не осталось. Желающие быстро допили свои коктейли, доели деликатесы из вскрытых коробок, после чего разбрелись кто по каютам, кто на вахту, миелонцы так и вовсе вышли в реальный мир.

Я подозревал белого Кирсана, которого считал старшим из трёх Механиков, и наконец-то отдал ремонтному боту свой Аннигилятор – раньше всё то запчастей не хватало, то времени не было модифицировать моё оружие. Добавлять огневую мощь Аннигилятору, и без того прошибающему любые преграды и выгрызающему из врагов огромные куски плоти, смысла не было никакого. Но вот увеличение прицельной дальности стрельбы напрашивалось, поскольку сейчас дальше семи-восьми метров из этого оружия было уже не попасть. Да и увеличение ёмкости батареи или даже специальный режим стрельбы с более экономным расходом заряда тоже не помешали бы. Сейчас полного заряда ядерной батареи хватало всего на тридцать выстрелов, а если учитывать, что зарядил я последнюю, ситуация вырисовывалась и вовсе безрадостная. Купить запасную батарею было реальной проблемой – таких позиций на рынке имелось крайне мало, и продавались подобные батареи к оружию и артефактам реликтов далеко не на каждой космической станции. К тому же стоили они изрядно, а я вовсе не царь Крез и не граф Монте-Кристо использовать оружие, каждый выстрел которого обходился более чем в двести драгоценных кристаллов.

– А ещё лучше возможность использования не одноразовой ядерной батареи, а многократно заряжаемого от корабельной сети аккумулятора, – продолжал мечтать я, и Кирсан внимательно смотрел на меня своими фасеточными глазами. При этом ремонтный бот активно шевелил бесчисленными лапками, не то называя сроки работы, не то пытаюсь донести мысль: «а губозакатывательную машинку тебе не нужно, капитан?».

Огромная металлическая многоножка выслушала мои пожелания, спрятала бесценное оружие в нагрудный карман и проворно уползла в сторону склада запчастей. Я раньше и не подозревал, что у ремонтных ботов грудные пластины подвижны и способны разъезжаться, открывая небольшую полость для хранения предметов. Почему-то сразу пришла мысль, что три электромагнитные бомбы вполне помещаются в такую полость, а плоская гибкая многоножка способна проникать даже в самые труднодоступные места звездолёта, в том числе и технические помещения за гиперпространственным двигателем фрегата. У белого Кирсана нагрудный карман был пуст до того, как он поместил туда Аннигилятор. Но проведённое мною сканирование показало, что у остальных двух многоножек в этих кармашках что-то лежит – какие-то металлические детали или платы, я не смог разобрать конкретнее – так что надо будет при случае проверить, что скрывают в этих секретных «сейфах» мои Механики.

Заодно через систему видеонаблюдения я посмотрел, чем заняты остальные два ремонтных бота. Один из них, разложив на полу пустующей каюты детали разбитого в хлам боевого дрона реликтов, задумчиво ползал среди обломков и, одну за другой поднимая детали, внимательно их рассматривал своими многочисленными механическими глазками. Судя по всему, работа по восстановлению Малого охранного дрона реликтов предстояла крайне сложная, и отвлекать Кирсана не стоило.

Последняя из металлических многоножек что-то быстро крутила в суставчатых лапках, переворачивая и вращая этот предмет в разных плоскостях, словно собирая Кубик Рубика. С некоторым удивлением я опознал в этом предмете Транслятор связи с Пирамидой, хотя формой Транслятор меньше всего напоминал сейчас диск. В данный момент это была некая развёрнутая фрактальная конструкция, напоминающая скорее трёхмерную несимметричную снежинку. Да, точно, я же отдал древний артефакт своим Механикам, чтобы они сняли с нужного мне предмета ограничение «только для представителей расы реликтов». Видимо, ремонтный бот механоидов сумел понять, как внешне цельный Транслятор разбирается, и сейчас занимался выполнением моего приказа.

Я сменил Дмитрия Желтова на мостике и отправил Пилота Звездолёта отдыхать. Звёздный фрегат шёл в гиперпространственном прыжке на автопилоте, так что особо работы на мостике и не было. Если не случится ничего экстраординарного, предстояло долгое скучное дежурство в полтора умми, после которого меня должен был сменить Аюх. Нет, я вовсе не собирался бездельничать эти восемь часов, как кто-то мог подумать. Наоборот, я планировал использовать это время с максимальной пользой, устроив самую активную прокачку навыков Комара, прежде всего связанных с псионикой и управлением механизмами. Ведь когда ещё, как не в спокойное время отдыха всего остального экипажа, выпадет столь удобная возможность опробовать прямое управление различными системами фрегата?! Да и Космолингвистику тоже не мешало бы подтянуть – хоть язык реликтов я понимал всё лучше и лучше, но всё равно некоторые сообщения своего Энергетического доспеха Слышащего так и не мог расшифровать.

Итак, что там у Комара с навыками? Что нужно подтягивать в самую первую очередь? Я открыл справку по персонажу:

Заметно «провисали» боевые навыки, связанные с использованием стрелкового оружия. На семьдесят четвёртом уровне персонажа иметь навык Ружья всего 51, а Меткость 34 даже не смешно. Насколько я слышал, в «Первом Легионе» нормой считалось, когда основные боевые навыки в полтора раза превышают уровень бойца. Ещё сильнее у меня «провисало» Целеуказание, хотя с высоким Восприятием именно обнаружение и подсветка целей для других стрелков представлялось единственным эффективным использованием Комара на дальней дистанции боя.

Да, тут можно было оправдываться, что произошла смена игрового класса, а Слышащий – скорее завязанный на управление механизмами маг, чем классический стрелок или указывающий цели разведчик. Но это вовсе не перечёркивало того тревожного факта, что на стрельбище Комар действительно давно не был и сильно запустил это направление развития. С псионическими навыками дела обстояли чуть лучше, но тоже далеко не «в полтора раза выше уровня персонажа», так что в этом направлении тоже предстояло ещё работать и работать.

Но начал я всё же со Сканирования. По моему ментальному приказу активировались корабельные сканеры, и я запросил полную картину происходящего за бортом фрегата. Непонятно что можно было получить при сканировании в гиперпрыжке, да и вообще работали ли сканеры с таких условиях, но ментальная команда прошла. Обрабатывающий компьютер надолго завис, пытаюсь как-то интерпретировать полученные явно непривычные отклики, после чего вывел на экран длинные параллельные полосы и нечто странное – светлое быстро удаляющееся пятно. Через секунду на мониторе отобразилась надпись на языке гэкхо:

Гравитационная аномалия. Класс SA-113/FF

Одновременно с этим у меня болезненно сжалось сердце, предостерегая о возможности наступления какого-то потенциально очень опасного события. Кольнуло, словно воткнув на всю длину иглу, несколько секунд болезненно сжимало в тисках, после чего постепенно отпустило, оставив меня сидеть в пилотском кресле и расширенными от испуга глазами читать пробегающие надписи о возникших неполадках в оборудовании:

ВНИМАНИЕ!!! Гравитационный сканер вышел из строя!

ВНИМАНИЕ!!! Коротковолновый радар вышел из строя!

ВНИМАНИЕ!!! Нейтринный сканер вышел из строя!

Параллельно с этим перед глазами пробежали многочисленные строчки об изменении характеристик моего Комара:

Навык Сканирование повышен до тридцать шестого уровня!

Навык Сканирование повышен до тридцать седьмого уровня!

Навык Электроника повышен до шестьдесят второго уровня!

Навык Ощущение Опасности повышен до сорок девятого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до шестьдесят седьмого уровня!

Получен семьдесят пятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков.

Находясь я на рыбалке, наиболее близким аналогом произошедшего стало бы то, что клюнувшая особо крупная рыба сорвала с подставок, сломала и утащила удочку. Что это вообще было??? Помедлив секунду, я всё же не стал включать сигнал общей тревоги, ограничившись вызовом к себе лишь Аюха и Дмитрия Желтова. Но первой на мостик вбежала моя встревоженная вайедда Минн-О:

– Комар, что произошло? Меня вырвало из сна, словно облив ведром холодной воды! Навык Ощущение Опасности подскочил сразу на два пункта!

Оттеснив стоящую прямо в дверях девушку, в рубку управления быстрым шагом вошёл растрёпанный Навигатор Аюх, тоже видимо разбуженный посреди сна. За ним Пилот Звездолёта, а ещё почему-то Улине Тар. Я указал членам команды на экран со строками возникших неполадок и вкратце объяснил причину их

появления.

Мохнатый седой Навигатор задумчиво почесал нос когтистой лапой:

– Не пойму, герд Комар, зачем тебе вообще потребовалось проводить сканирование в гиперпрыжке? Тут же в гипере все объекты мелькают настолько быстро, что отклики с них не успевают за идущим со сверхсветовой скоростью звездолётом! Это даже ребёнок знает!

Похоже, мои капитанские качества только что сильно упали в глазах Навигатора. В ответ я лишь неопределённо пожал плечами, затем продублировал этот жест по-гэкски, выпятив нижнюю губу и закатив глаза. Что я мог сказать в своё оправдание? Что не знал о том, что в полёте сканирование не делают из-за бессмысленности? Но так сработало же!

Поворчав ещё с полминуты, Навигатор сел в своё рабочее кресло и открыл классификатор космических объектов. Аюха, как и всех остальных собравшихся, интересовал раздел «Аномалии». Обнаруженный объект нашёлся в категории «Редкие, неподтверждённые»:

Аномалия класса SA-113/FF: перемещающийся в гиперпространственном слое со сверхсветовой скоростью объект с очень высокой собственной массой, соответствующей планетарным лунам класса ЗВ и выше. Предсказан гипотетически, расчётный отклик зафиксирован лишь однажды двести одиннадцать тонгов назад в звёздной системе 5С-678/РР исследовательским зондом мелеефатов. Предположительно, соответствует кораблю класса «Суперкэриер» или «Титан». Но поскольку звездолёты сверхтяжёлых классов великие космические расы не строят уже более трёхсот тонгов, а немногие существующие давно стационарны, полученная метка может быть объяснена лишь звёздным кораблём неизвестной расы. **ВНИМАНИЕ!** Объект крайне негативно отреагировал на обнаружение, уничтожив исследовательский зонд.

Ого! Так нам, оказывается, ещё повезло, что контакт с обидчивым пришельцем ограничился лишь выводением из строя нескольких корабельных сканирующих систем. Заменить сгоревшие платы было вполне возможно, насколько я видел в своём капитанском планшете, все нужные запчасти имелись у меня на складе. Каких-то шесть-семь часов работы ремонтных ботов, и все негативные последствия встречи со звёздным странником будут устранены. Вот только меня

не оставляло чувство, что эта встреча не случайна, и нужно пытаться узнать больше про загадочный объект, несмотря на его очевидную опасность и нежелание общаться.

Ещё бы! Подобную штуку в последний раз видели более семисот лет назад. Если я смогу обнаружить, что это за загадочный корабль и где базируется, то даже просто координаты базы неизвестной расы смогу продать заинтересованным сторонам очень дорого, сразу решив свои финансовые проблемы. А если удастся самому первому побывать в том месте и набрать уникальных артефактов... Я мысленно одёрнул себя, что негоже делить шкуру неубитого медведя.

- Аюх, есть ли возможность понять, откуда и куда двигался этот объект?

Опытный Навигатор надолго погрузился в расчёты, после чего повернул в мою сторону донельзя удивлённую мохнатую морду:

- Как ни странно, да, капитан! Мы достаточно долго шли рядом близким курсом, насколько вообще можно говорить о направлениях и расстояниях в искривлённом гиперпространстве. Так что у нас есть несколько меток с локаторов, по которым возможно выстроить траекторию. Двигался этот объект к звёздной системе В7670/MP, это вообще другой рукав галактики, при нашем уровне технологий жизни не хватит туда добраться. А вот стартовал он гораздо ближе, хотя тоже лететь и лететь: два тонга как минимум, не считая времени остановок и зарядки энергией. Скопление Айсар. Гмм. Чем-то та система примечательна, раз даже имеет не номер, а собственное имя.

- Скопление Айсар? Это вообще где? - заинтересовался я, и Аюх услужливо открутил масштаб звёздной карты, указав на точку далеко за территорией мелеефатов вне зоны исследованной части галактики.

Признаться, я ничего не понял. Откуда тогда взялось имя собственное, если звезда находится во многих сотнях парсеков от изученной великими космическими расами территории? По моей просьбе Навигатор открыл подробную справку и зачитал информацию:

Скопление Айсар. Тройная звезда. Оранжевый карлик 3В и два сателлита типа 7D, 11F. Шесть необитаемых планет. Звёздная система получила известность после произошедшего в ней 2,3 тонга назад одного из крупнейших космических

сражений* в истории Вселенной. Текущий суверенитет: Рой.

* Примечание: информация получена из косвенных источников и требует уточнения.

Рой? Что ещё за Рой? И кто с кем сражался в той удалённой звёздной системе? К сожалению, более подробной информации в базе данных не содержалось. Старый Аюх, хоть и всю жизнь проработал Навигатором и прекрасно разбирался в звёздных картах и космических расах, тоже этой информацией не владел.

Получалось, что ничего полезного для себя мы не узнали – точка старта, а тем более конечная точка маршрута загадочного космического странника находились настолько далеко от доступных нам территорий, что воспользоваться полученной информацией и достигнуть тех мест мы не могли. Тем не менее, я попросил Навигатора и всех присутствующих сохранить эти сведения в тайне.

Позаниматься в спокойной обстановке мне так и не дали. Аюх засел за навигаторским пультом, по просьбе Улине Тар высчитывая варианты рискованных, но потенциально весьма прибыльных торговых маршрутов – моя компаньонка всё тешила себя надеждами вернуть нам всем нормальную репутацию и смыть пятно пиратства с нашего корабля. По замыслу Торговки, сразу после завершения войны на Земле нужно будет совершить несколько рейсов, перевозя востребованные грузы в удалённые и оттого не слишком щепетильные по части посетивших их торговцев колонии. Несколько успешных рейсов, и настороженность клиентов сойдёт на нет, а вместе с ней отмоется и дурная слава. Я не вмешивался в беседу уважаемых членов команды и тем более не спорил, хотя что-то мне подсказывало, что с моим непоседливым характером и умением влипнуть в неприятности отмыться от пятна пиратства будет ой как непросто!

* * *

– Выходим из прыжка через девяносто секунд! – сообщил Пилот Звездолёта, в эту минуту сосредоточенный и важный донельзя.

– Подтверждаю, что энергии в накопителях хватает для гиперпрыжка к Земле, – из динамика раздался голос нашего Инженера миелонца Орун Ва-Марта, находящегося сейчас в машинном отделении.

– Что же, Дмитррр тогда и нет смысла стыковаться. Проси сразу у диспетчеров свободную полосу для разгона! Вектор 114:37:22, дальность 4,3 единицы, у меня до сих пор в наладоннике записано, – старый Навигатор ещё с командой грузопассажирского челнока «Шиамиру» не раз летал к Земле с Касти-Утш III и потому ему не было необходимости воспроизводить заново все расчёты.

Это хорошо, что энергии хватало, и можно было сразу отправляться на помощь своим. А то регулярно мотающиеся то под Купол, то снова в игру Имран и Эдуард приносили всё более дурные вести. Нода «Сельва» пала. Более того, Тёмная Фракция сумела основательно закрепиться на этой территории, высадив на антигравах «Сию-Ми-Дори» уже три волны десантников общим числом под полторы тысячи бойцов. Морем на пароме гэкхо в «Сельву» противником была доставлена тяжёлая бронетехника и реактивная артиллерия. Таким образом, Тёмная Фракция сформировала ударный кулак, угрожающий с незащищённого юга всем нашим территориям. Ситуация была критической – я не представлял, где наши директора возьмут достаточно бойцов воевать сразу на два фронта.

Но это были ещё не все плохие новости. Подтвердилась казавшаяся невозможной информация о падении немецкой столичной ноды. Противник захватил остров и уже оттуда антигравами перебрасывал штурмовые группы по всему нашему побережью. Без боя была сдана самая южная нода «Тропики» – полсотни игроков мирных профессий не имели никаких шансов противостоять многократно превосходящим силам противника и по приказу Лозовского через нейтральную сильно заболоченную ноду отошли на территорию союзной немецкой фракции. При этом все прекрасно понимали, что три сотни игроков фракции Нб, пусть даже усиленные кентаврами и нашей полусотней строителей, не имели никаких шансов выстоять в случае серьёзной атаки. Судьба фракции Нб висела буквально на волоске.

Вся надежда оставалась на как можно скорейшее прибытие моего звездолёта. По-хорошему путём предложенных самим генералом Уй-Така переговоров или по-плохому беспощадной орбитальной бомбардировкой, но я намеревался остановить эту кровопролитную войну. Полёт от Касти-Утш III до Земли занимал девять часов. Столько времени моя фракция однозначно продержится, пусть даже возможно ценой потери каких-то территорий. Но вот в способности сильно

потрёпанных союзников продержаться девять часов я был вовсе не уверен.

Но вот, наконец, выход из гиперпространства! Местная станция представляла из себя не исполинских размеров веретено, а фактически плоскую металлическую тарелку диаметром километров восемь. Причём у неё имелся не один вход в док, как на пиратской станции Меду-Ро IV, а сразу много по всему периметру, что было весьма удобно. И как же тут оживлённо! Тысячи и тысячи звездолётов, причём все как один миелонского производства.

Я не сразу понял, отчего вдруг напряжённо замолчали Аюх и пришедшая на мостик обычно весьма разговорчивая Улине Тар. Отчего переводчица Айни, приглашённая на случай употребления местными диспетчерами сложных непонятных терминов, сползла с кресла и постаралась по-тихому удалиться. Да и наш Пилот Дмитрий Желтов что-то посерел лицом и неуверенно обернулся на меня в надежде получить объяснения, а возможно и дальнейшие распоряжения. Что не так? А потом до меня дошло: тут среди тысяч кораблей не было ни одного мирного звездолёта! Только боевые фрегаты, линкоры, кэриеры и десантные корабли! Мы случайно нашли миелонский флот!

Посреди этой миелонской армады наш маленький фрегат мелеефатской сборки смотрелся явно попавшим «не в свой район» чужаком. Не один я так рассуждал – приборы показали, что нас действительно активно сканируют и изучают. Ну и пусть, я свободный нейтральный капитан, ничего плохого миелонцам не делал, так что имею полное право находиться тут возле популярной торговой станции. Наконец, монитор просветлел, молодая пушистая миелонка-диспетчер поинтересовалась:

– Свободный капитан герд Комар, какова цель вашего прибытия на Касти-Утш III?

Цель прибытия? Я честно сообщил симпатичной миелонке, что не собираюсь тут задерживаться и даже входить в док. Касти-Утш III – лишь промежуточная точка моего маршрута, и сейчас мне нужен свободный коридор для разгона перед очередным гиперпрыжком.

– Боюсь, этого невозможно, герд Комар, – кошечка на экране хищно оскалилась и прижала ушки, сразу потеряв свою миловидность. – На станции и окрестных территориях временно введён режим боевой операции. Ни один звездолёт не имеет права пользоваться дальней связью и покидать станцию в течение

следующих пяти стандартных суток – таков приказ командующей лэнг Кисси-Мяу. Так что добро пожаловать на Касти-Утш III, герд Комар!

Глава третья. Касти-Утш III

Пять суток??? Но это же конец всему! С досады я сорвал с головы пластиково-керамические наушники и с силой швырнул их в стену, вдребезги разнося хрупкую вещь. Однако выбора не было, пришлось подчиняться требованиям диспетчеров и направлять корабль в док. Тем более что нездоровая активность миелонских перехватчиков, на малых радиусах накручивающих виражи вокруг моего фрегата, показывала, что уйти нам бы всё равно не позволили.

Моя помощь в переводе не требовалось – диспетчеры прекрасно говорили на языке гэкхо, и наш Пилот Звездолёта способен был напрямую понимать их команды. Приказав Дмитрию Желтову самостоятельно заниматься всеми маневровыми операциями, я направился в свою каюту. Находился я на взводе, и видимо это чувствовалось, так как при моём движении по коридорам члены команды испуганно вжимались в стены и опускали глаза.

– Тини! – вызвал я своего воспитанника, и через несколько секунд миелонский воришка уже стоял у меня в каюте. – Срочно выходи в реал, связывайся со своей знакомой Великой Проповедницей лэнг Амиру У-Маяу и объясняй ей ситуацию. Мы не можем торчать тут пять суток, нас ждут неотложные дела!

«Котёнок» понятиливо кивнул и поспешил выполнять приказ. Но не успела за миелонцем закрыться дверь, как в проёме показалась Валери-Урла. Видимо, случилось что-то важное, раз обычно замкнутая и стеснительная тайликанская девушка сама пришла о чём-то поговорить с капитаном.

Я приглашающим жестом предложил Валери заходить внутрь и занимать большое удобное кресло. Громадное рассчитанное на гэкхо летающее кресло наряду с другой мебелью в свою каюту я заказал на Меду-Ро IV взамен имевшимся мелеефатским верёвочным конструкциям, к которым так и не смог привыкнуть. Мастер Зверей войти согласилась, вот только настояла, чтобы я сперва запер двери, так как разговор предстоял достаточно деликатный.

– Капитан, Денни собирается сбежать с фрегата! – выпалила тайликанка, едва я выполнил её просьбу и запер двери. – И меня агитирует сделать тоже самое! Предлагает вместе выйти на станцию, перенести точки возрождения куда-нибудь в зелёную зону, а затем выйти из игры дней на пять, чтобы вы все успели улететь защищать свою родную планету.

– Но... почему? – новость действительно меня шокировала. Неприятно узнавать, что из твоей команды хотят сбежать. К тому же Денни Марко был единственным в экипаже способным управлять корабельными лазерными турелями. Без него звёздный фрегат терял всю свою смертоносность и мог использоваться в войне против Тёмной Фракции разве в качестве корректировщика огня. – Да и какой смысл в побеге, когда вы подписали контракт на пять полётов?! Вас же ни один капитан не возьмёт к себе, это противозаконно!

Вопрос «почему» Валери проигнорировала, зато на второй ответила очень обстоятельно:

– Денни всё предусмотрел и даже выходил в реальный мир консультироваться с друзьями, специалистами по космическому праву. Он хочет апеллировать трудовой комиссии, что при подписании не знал всех условий контракта. Мол, рассчитывал получить работу Телохранителем по игровой профессии, как обычно. Вместо этого корабль оказался пиратским, а его самого собирались использовать в качестве Бортового Стрелка для геноцида и уничтожения из космоса представителей его человеческой расы. В подобных случаях трудовая комиссия обычно аннулирует контракт, тем более что аванс за будущие вылеты заранее не был выплачен.

Понятно... Вот только мне-то что делать в данной ситуации? Можно, конечно, запретить потенциальному беглецу покидать корабль и у шлюза поставить охранников. Можно даже запереть Денни в каюте на несколько дней без права выхода. Вот только потом в реальном сражении на орбите Земли обиженный стрелок будет всё время «почему-то не попадать», вымещая таким образом злость на деспота-капитана. Да и зачем мне боец, которого нужно заставлять сражаться? Нет, одними лишь давлением и угрозами тут было не справиться. К тому же, прежде чем предпринимать какие-то меры, я хотел выяснить позицию спутницы Денни:

– Твои тюремщики тоже наверняка требуют от тебя остаться на станции? Всё-таки Тайлакс – член своры мелеефатов, и им интересно контролировать

вражеский флот.

Валери-Урла смутилась, явно поднятая тема шпионажа ей была не слишком приятна, но потом девушка всё же ответила:

– Как ни странно, нет. Я сама удивилась, но приказ не менялся, и от меня по-прежнему требуют находиться рядом со Слышащим. В этом-то и проблема: Денни не хочет отпускать меня и настойчиво требует сойти с фрегата вместе с ним. Мы вместе уже много лет, и я привыкла к такому напарнику. Он временами бывает груб и даже невыносим, иногда излишне ревнив, но в целом он надёжный и правильный. Мне бы не хотелось оставлять его одного тут на станции.

О как! Я наконец-то определился с линией поведения. Раз Валери желает лететь со мной, то уговорить её спутника будет не так уж сложно:

– Передай Денни, что он серьёзно ошибается. Возможно, на станции гэкхо или мелеефатов его план побега мог бы и сработать, но только не здесь у миелонцев. Видишь ли, я лично знаком с Великой Проповедницей миелонской расы и даже оказал ей кое-какую услугу. Да что я тебе рассказываю?! Ты же присутствовала на Меду-Ро IV, когда меня сперва арестовали по обвинению в убийстве лэнг Амиру У-Маяу, а затем признали невиновным и отпустили! Кроме того я хорошо знаю лидеров нескольких влиятельных прайдов, показал себя надёжным партнёром и заслужил их доверие. И потому среди миелонцев я обладаю достаточной Известностью и Авторитетом. Члены трудовой комиссии засомневаются в рассказанной Денни версии об обмане с моей стороны. Будет назначена проверка Ищущими Правду, а это крайне неприятная процедура. Ложь вскроется, Денни будет арестован. К тому же тебя тоже проверят, и неизбежно всплывёт факт шпионажа в пользу противника. А оно тебе надо, Валери?

Навык Псионика повышен до семьдесят четвёртого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до пятьдесят шестого уровня!

Высочившие сообщения подтвердили, что мне удалось быть убедительным, и доводы подействовали. Вот только моя собеседница вдруг напряглась, прислонила пальцы левой руки ко лбу и недовольно нахмурилась:

– Герд Комар, мог бы и без использования магии всё это сказать. Не люблю, когда мной пытаются манипулировать! У тебя не получается копаться в мозгах незаметно, к тому же в псионике я гораздо опытнее и сильнее! С твоей стороны атаковать меня было слишком самонадеянным поступком!

Под конец этой фразы Мастер Зверей настолько распалилась, что фактически перешла на крик. Тайликанская девушка явно обиделась. Сейчас она просто не стала бы слушать мои оправдания, что всё произошло произвольно. Валери сжала правой рукой висящий у неё на шее зелёный каменный кулон, глубоко вздохнула и решительно посмотрела прямо мне в глаза. Похоже, мне был брошен вызов.

Я не стал отворачивать голову, и наши взгляды встретились. Я видел в огромных карих глазах тайликанки отражение синего сияния собственных глаз. Возникло напряжение, словно я с трудом продавливался сквозь упругую резину, мысли стали тягучими и несформированными в какие-то осмысленными образы. И вдруг у меня в голове послышались чёткие хорошо читаемые слова:

Почему так трудно? Я же превосхожу Комара на двадцать три уровня, у меня больше и маны, и очков выносливости, да и опыта в ментальных поединках. Неужели Комар носит какой-то блокирующий мысли артефакт? Нет, я бы почувствовала. Нужно просто продолжать давить и не разрывать зрительный контакт. Но какие же у него красивые глаза! Синий сверкающий лёд. Никогда таких не встречала. В них погружаешься, как в горное озеро. Хочется плыть и плыть в этой синеве, позабыв обо всём на свете. Это просто блаженство! Интересно, Минн-О единственная жена Комара? Слышала из разговоров команды, что она «младшая». Значит, где-то есть и «старшая»? Наверняка есть. Жаль, если так. Интересный он парень. В игре совсем недавно, а уже герд с собственным звездолётом, да ещё и знаком с могущественными миелонцами. К тому же говорят, что Комар единственный игрок класса Слышащий. Понятно, почему Денни так психует и злится, так хочет поскорее сбежать со звездолёта. Ревнует. Понимает, что на фоне блистательного герда Комара сам он смотрится очень блекло. Так, что происходит? Мана кончается! Но как?! Почему?! Нужно срочно отводить взгляд!!! Иначе я открою Комару свои мысли! Что такое??? Он меня не отпускает!

На меня накатил волна самой настоящей паники – не знаю уж как, но я не позволял Валери разорвать ментальный контакт. Девушка в отчаянии

предпринимала попытки отвернуться или закрыть веки, но у неё это не получалось. Наконец, в голове сформировалась чёткая мысль:

Комар, знаю ты меня слышишь. Признаю, что проиграла в поединке. Отпусти меня, пожалуйста!

С огромным трудом я отвернул голову, разрывая зрительный контакт. Руки дрожали, с носа капала кровь, мне даже пришлось облокотиться о стену, чтобы не упасть. Мана ушла в ноль, последние мгновения ментального поединка вместо Очков Магии я тратил Очки Выносливости. Там не менее, я победил!!! А вот и строки заслуженной награды:

Навык Псионика повышен до семьдесят пятого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до пятьдесят седьмого уровня!

Авторитет повышен до 51!

Валери-Урла, красная словно варёный рак, сидела в летающем кресле, от смущения закрыв лицо руками:

– Герд Комар... Прости. О Боги, как мне стыдно! С какого хоть момента ты смог меня читать?

– Что-то нечёткое вроде «Денни ревнует», затем «смотрится блекло» и дальше уже хорошо читающиеся мысли про кончающуюся ману, – соврал я, не собираясь ещё сильнее смущать девушку и выдавать своих истинных сил.

Мастер Зверей вздохнула заметно свободнее и даже вымученно улыбнулась:

– Что же, будет мне уроком на будущее. Хорошо, герд капитан, я поговорю с Денни Марко. Обещаю, он никуда не сбежит и останется на фрегате до конца контракта. Как и я сама.

Темноволосая гибкая девушка с роскошными угольно-чёрными волосами, заплетёнными в косу до пояса, спрыгнула с кресла и направилась на выход. Тем более что снаружи в дверь уже достаточно давно скреблась Сестрёнка, прося

впустить её. Уже в дверях Мастер Зверей остановилась и обернулась:

– Капитан, я обязательно потребую реванша. Когда наберусь сил и посчитаю себя готовой. Для меня это важно. Ведь я – гордая Великая Охотница, – Валери указала на три вытатуированные волнистые линии у себя на щеке, – и по традициям моего народа меня нельзя ни украсть, ни купить, ни взять силой. Я не подчиняюсь никому: ни вождям, ни шаманам, ни мудрецам, ни богачам. Кроме того единственного, кого посчитаю достойным. Может, это ты, капитан?

И наоборот, едва за девушкой закрылась дверь, как ко мне в каюту влетел вернувшийся в игру «котёнок» Тини:

– Мастер, мне не удалось выполнить ваше поручение. Живое воплощение Великой Первой Самки лэнг Амиру У-Маяу отказалась отменять приказ равной ей по могуществу и власти командующей лэнг Кисси-Мяу. Она сказала: «Моя подруга Кисси где-то на станции, с ней и разбирайтесь».

Миелонский подросток был сильно подавлен тем, что провалил столь важное задание. Я подошёл к Тини и, желая успокоить воспитанника, ласково потрепал его по взъерошенному загривку и прижатым к голове ушкам:

– Не переживай. Почему-то я заранее был уверен, что без посещения станции не обойтись. Что ж, придётся действительно искать вашу великую командующую на этой огромной станции, кишашей миелонскими военными. Собери экипаж в холле. Я поговорю с членами команды и отберу тех, кто пойдёт со мной.

* * *

Четырнадцатый шлюз, стояночное место 567, едва не в самом центре громадной дискообразной станции. Целый час до невозможности медленным черепашьим темпом гравитационные захваты тащили звездолёт по кажущемуся бесконечному четырёхкилометровому коридору, прежде чем неторопливо развернули и буквально по сантиметру осторожно стали вводить в крохотный ангар, похоже предназначенный для звездолётов несколько меньшего класса. Настолько всё было «на грани», что я даже переживал, как бы моему модульному фрегату «Толили-Ух Х» не поцарапали обшивку или даже не сломали короткие стреловидные крылья. Даже интересовался у мудрого Аюха,

кто будет оплачивать ремонт в таком случае.

Обошлось. Вот только когда я вышел из корабля оценить результаты парковки, то всё же не удержался от бранного слова – заострённый носовой обтекатель фрегата от шершавой стены отделял хорошо если один сантиметр. Да и по бокам зазоры от кончиков крыльев-стабилизаторов до стен ангара составляли всего сантиметров пятнадцать-двадцать. Миллиметровщики, блин...

Тем не менее нужно признать, что нам очень повезло в том, что диспетчеры станции Касти-Утш III вообще нашли для нашего фрегата свободный ангар при том страшном дефиците мест из-за прибывшего к станции огромного миелонского флота. Иначе пришлось бы нам пять дней неподвижно болтаться в космосе без права включать двигатели и пользоваться системами связи. Подозреваю, что несколько другие пропорции миелонских кораблей – более узких и вытянутых в сравнении с треугольными мелеефатскими – не позволили поместить никого из них в этот небольшой ангар, и место осталось за нами.

Я вошел в кают-компанию, где уже собрался весь «отряд Комара». На меня смотрели напряжённые лица и морды, все в экипаже понимали серьёзность ситуации. Мы действительно не скрывали от представителей других рас, что война на Земле складывается крайне неблагоприятно для нашей фракции. Вернувшийся только что из-под Купола Имран принёс тревожную весть о падении оставленной защитниками ноды «Тропики». Тёмная Фракция развивала наступление на юг, подминая всё новые территории, форсировала без задержек заболоченный лес двух прибрежных нод и уже вышла на границу с немецкой фракцией Human-6. Хотя это наступление было вполне ожидаемым и даже неизбежным, ни у моей фракции, ни у фракции Н6, не хватало сил предотвратить его и как-либо повлиять на ситуацию.

Нельзя сказать, что фракция Н3 сидела сложа руки и ждала конца. Нет, попытки контратак предпринимались регулярно, вот только успеха пока что не имели. Захлебнулась в крови имевшаяся попытка контратаки из Столичной ноды в сторону «Кладбища» с целью прощупать оборону врага и не дать ему свободно распоряжаться резервами. Противник как будто заранее знал об этой атаке, бойцы «Первого Легиона» попали под плотный перекрёстный огонь и фактически в полном составе отправившись на перерождение.

Имран также сообщил о тяжёлых боях на стыке нод «Плато Кентавров» и «Сельва», вот только из его слов я не понял, кто там атаковал – мои союзники

или Тёмная Фракция. Хотя Имран рассказывал о переброске и успешном применении на том участке фронта реактивных систем залпового огня, так что скорее всего в прорыв шли именно бойцы моей фракции. Мой дагестанский друг сообщил, что там же на южном участке фронта был сбит один из вражеских антигравов «Сию-Ми-Дори». Прошла также странная информация, что глава нашей фракции герд Иван Лозовский, едва успев вернуться из Москвы и войти в игру, передал руководство обороной своим заместителям, сам же на одном «Пересвете» с группой доверенных бойцов «Первого Легиона» отбыл на пароме гэкхо куда-то в неизвестном направлении.

В общем, война разгоралась всё активнее. Моя фракция сопротивлялась изо всех сил, вот только на все участки обороны этих сил не хватало.

– Капитан, я поговорила с другими членами команды, и вот что хочу предложить... – Улине Тар вышла вперёд, привлекая моё внимание. – Пока ещё остаётся время тебе, Имррру, Дмитррру и Эдуаррру сменить фракцию. Обратитесь здесь на станции Касти-Утш III к посредникам, предоставляющим такие услуги. Да, обойдётся дорого, где-то тысяч по пять крипто выйдет с каждого, но такие деньги у вас имеются. Если же денег не хватит, я одолжу свои. И через пять дней просто выйдете из вирткапсулы в реальном мире на миелонской станции.

– Да, капитан. Зачем вам рисковать своими жизнями? – поддержал мою компаньонку Ваша Тушихх.

Видя недовольство на моём лице, вперёд вышел Аван Той.

– Не серчай, капитан, это была моя идея. Никто не говорит о бегстве, а тем более измене и предательстве. Через пять дней, как военное положение тут на Касти-Утш III будет снято, ты отправишься на войну и поможешь своей фракции. И даже сможешь обратно вернуться к своим друзьям, если лэнг фракции даст на это согласие. Мы же предлагаем просто страховку на тот случай, если всё сложится неудачно.

Вроде всё в предложении моих друзей подстраховаться и временно сменить фракцию звучало логично. Вот только это было... как-то неправильно, что ли... и моя душа категорически не принимала такого выбора.

– Друзья, спасибо за заботу обо мне, но вынужден всё же отказаться. И не только потому, что формально принадлежащий миелонской фракции фрегат может потом не пропустить на исключительную территорию гэкхо. Дело в другом. Я ведь не просто ваш капитан, но ещё и известный статусный игрок своей фракции. Мои союзники по фракции героически бьются сейчас с сильным и коварным противником. Да, они отступают, но цепляются за каждый камень, за каждый метр территории. Они ждут поддержки из космоса, надеются на меня. А если вместо долгожданной помощи пройдёт информация, что герд Комар и члены его команды сбежали из фракции... – я с сомнением покачал головой. – Какими бы благими помыслами ни был вызван такой шаг, он будет воспринят слишком негативно и станет серьёзным ударом по морали бойцов. Поэтому я остаюсь до конца со своими союзниками по фракции и готов разделить с ними одну судьбу!

Авторитет повышен до 52!

Сейчас, когда я ответил команде, нужно было возвращаться к основной задаче: как-то отыскать на этой огромной станции командующую миелонским флотом и добиться аудиенции с ней. Вроде лэнг Кисси-Мяу не иголка в стоге сена, чтобы её было трудно найти, но вот как раз иголку я бы легко обнаружил с моими-то способностями к Сканированию! Тут же на станции Касти-Утш III два технических яруса, доки и два жилых этажа. Двести пятьдесят квадратных километров коридоров и помещений! Это территория по площади в два раза больше Парижа! Причём сейчас на станции тысячи и тысячи миелонских солдат, что создавало свои особые трудности. Айни уже предупредила меня, что дурное пристрастие к поединкам, которое среди миелонцев я впервые увидел на пиратской станции Меду-Ро IV, особенно распространено в среде военных.

Значит, делаем несколько парадоксальный вывод: хочешь пройти через заповоивших станцию миелонских военных, не бери с собой никого из бойцов. С собой нужно брать только тех, сражаться с кем миелонские задиристые «коты» посчитают неинтересным или неправильным. Хотя бы, как пример, Аюха или Аван Тоя. А что, неплохая мысль! Старый Навигатор и тучный Суперкарго не раз бывали на этой станции, знали её устройство и могли помочь своими советами. К тому же оба гэкхо не должны были вызывать никакого интереса у молодых бойцов, ищущих острых ощущений, славы и почётных трофеев в сражениях с сильными противниками.

Кто у меня ещё в экипаже из небоевых персонажей? Торговка Улине Тар просила её не трогать – моя компаньонка нашла попутный груз до Земли и вела непростые переговоры по поводу доставки. Герд Айни по понятной причине тоже отпадала – фанатично настроенные миелонцы убивали мою Переводчицу и безо всякого формального повода просто из-за личной неприязни, а уж тут на кишащей вспльчивыми вояками станции Касти-Утш III сохранить миелонскую девушку живой было весьма непростой задачей. Тини? Да, он маленький, и на поединок «котёнка» никто не вызовет, к тому же мой воспитанник немного знаком с командующей лэнг Кисси-Мяу, что могло помочь.

Ну и ещё... – я пробежался взглядом по остальным членам экипажа, выбирая между Орун Ва-Мартом, Валери и Минн-О Ла-Фин. Инженеру всегда есть чем заняться на корабле, так что пусть Орун Ва-Март работает. Валери Урла? Я бы взял Мастера Зверей с собой, вот только помнил недавний разговор по поводу Денни и предпочёл оставить девушку на фрегате, чтобы она могла объясниться со своим спутником. Решено, пойдёт моя «походная супруга». Хотя Минн-О и придётся переодеть в цивильное платье – иначе, боюсь, высокую и ловкую девушку-картографа, весьма эффектно и грозно смотрящуюся в бронескафандре, задиристые миелонцы посчитают достаточно достойным противником для вызова на поединок.

О том, что сам Комар представляет из себя интересный и весьма ценный трофей, я предпочёл сейчас не думать. В конце концов, волков бояться в лес не ходить! А если страшишься всевозможных неприятностей, то в космос лучше вообще не соваться.

Глава четвёртая. Нестабильный аналитик

Контроль прошли без малейших затруднений. Документы у меня и моих спутников были в порядке, модульный фрегат «Толили-Ух X» в конфигурации «дальний рейдер» уже числился в галактической базе звездолётов и был зарегистрирован за Свободным Капитаном герд Комаром. Мой пиратский статус второго уровня никаких вопросов и сложностей не вызвал, так что сидевший за стойкой регистрации миелонец пожелал нам счастливого пребывания на Касти-Утш III и открыл прозрачные ворота, пропуская внутрь станции. Короткий коридор, все стены, потолок и даже пол которого были оклеены рекламой самых

причудливых оказываемых на станции услуг, всевозможных гостиниц, магазинов, ресторанов и...

Навык Картография повышен до пятьдесят восьмого уровня!

Навык Сканирование повышен до тридцать восьмого уровня!

Вот чего мне так не хватало! Новые территории, новые отрисовывающиеся за счёт собственных навыков карты и отметки от применения сканирования. При таком обилии существ, предметов, коридоров и помещений станция Касти-Утш III была просто раем для Картографов, Разведчиков, Изыскателей. Минн-О с довольной улыбкой посмотрела на меня – мол, заметил ли супруг получение ею очередного, семьдесят первого уровня? Да, заметил.

Я вообще много что заметил в том потоке информации, что обрушился на меня после проведённого сканирования. Радиус сканирования при моих текущих навыках составлял всего метров сорок, но сколько всего уместилось в этом шаре! Группа воров-карманников в ближайшей полутёмной нише стены. Скрытая система наблюдения по всему огромному коридору. Какая-то закусовая или кафе этажом выше. Стоящий в доке грузовик-контейнеровоз типа «Онури-Но V» за ближайшей стеной. Некто странный, бесшумно крадущийся за нами шагах в тридцати позади и моментально шмыгнувший за угол, едва Тини повернул голову в его сторону. Единственный Слышащий в этой игре едва не утонул в том океане информации, который хлынул на него на Касти-Утш III. Кое-как вычленив из всего потока самое ценное и важное, я остановился и отдал распоряжения спутникам:

– Тини, поговори с ребятами твоей профессии, что прячутся вон в той дыре, – я указал котёнку на затемнённую нишу. – Скажи им, что герд Комар очень не любит, когда у него или его спутников что-то крадут. Скажи, капитан обычно предпочитает стрелять на опережение и потом откупаться от стражей, чем разыскивать по огромной станции сбежавших с вещами воришек. Ты же, Минн-О, тихо пройди назад и вытащи на свет того джарга, что крадётся за нами. Он пятьдесят второго уровня, ты справишься.

– Джарг? – одновременно встrepенулись Аюх и Аван Той. – Осторожнее, человек, не испугай его! У джаргов способность в случае опасности взрываться, разлетаясь на сотни покрытых нейротоксином острых чешуек и оставляя вместо

себя облако ядовитого газа. Из-за этой особенности джаргам запрещён вход на большинство космических станций.

О как! Я впервые слышал о таком странном свойстве живых существ и попросил всезнающих гэкхо рассказать подробнее об этой удивительной расе. Минн-О тоже остановилась, слушая и не спеша пока что выполнять данное ей поручение. Аюх с готовностью поделился всем, что слышал о джаргах:

– Мирная раса, которую гэкхо самой первой обнаружили в космосе ещё тонгов четыреста назад, джарги затем стали первыми вассалами гэкхо в игре, искажающей реальность. Их цивилизация в момент обнаружения находилась на докосмической стадии развития, такой она остаётся и по сей день. Джарги не рвутся в космос, хотя всеми необходимыми для этого технологиями обладают. Не стремятся к экспансии, вместо этого кропотливо занимаются терраформированием своей родной болотистой планеты. В истории джаргов не было войн, нет у них в игре и бойцов в привычном смысле: Гранатомётчиков, Стрелков, Штурмовиков и прочих. В случае опасности врага пытаются уничтожить волной смертников, причём взрываться способны все джарги от мала до велика. Какова численность их народа, никто в галактике точно не знает. Не знаем даже мы гэкхо, их сюзерены. Может, несколько миллионов, может миллиард, а возможно и целый триллион скрывается в бесчисленных подводных городах.

– Как так? – не поверил я собственным ушам. – Неужели гэкхо даже приблизительно не знают, что происходит на подконтрольной им территории?!

– Свою родную планету джарги закрыли энергетическим экраном, а также активно препятствуют любому сканированию. Никого из пришлых к себе не пускают, а потому трудно понять, что на самом деле у них происходит. Лишь одному-единственному дипломату гэкхо разрешено находиться на планете, да и тому запрещено покидать территорию подводного посольства.

– А вот сами джарги активно путешествуют по всей галактике и нанимаются к разным великими и не очень расам, – дополнил Суперкарго рассказ Навигатора. – Считается, что джарги приносят удачу, поэтому их охотно берут на корабли, хоть и стараются держать отдельно от остальной команды. Их раса славится отличными Стратегами, Философами, Физиками, Инженерами, Конструкторами. Услуги таких специалистов стоят дорого, но даже мелеефаты нанимают представителей этой расы, несмотря на всю свою подозрительность и

недоверчивость, а это говорит о многом.

Всё в рассказе гэкхо было интересным, хотя и не объясняло, с какой целью за нами крадётся представитель расы джаргов. Я посмотрел на Минн-О, уже доставшую лазерный пистолет и сейчас регулирующую энергию выстрела, скептически покачал головой и решил пойти вместе со своей вайедда. И хотя тоже вооружился, взяв в руку Парализатор, что-то мне подсказывало, что удастся обойтись без стрельбы.

Уии-Оее-Аыы-Ыяё. Джарг. Аналитик 52-го уровня

Странное существо, аналога которому так слёту было и не подобрать, сидело в вентиляционной нише и тарашилось на нас сразу десятком мутных белёсых глаз без зрачков. Был джарг мне по пояс и напоминал не то покрытую треугольной чешуёй лягушку с двумя парами задних лап и двумя парами передних с присосками вместо пальцев, не то грушеобразного сидящего вертикально броненосца с лишними конечностями и странной бесформенной многоглазой головой. Меня и Минн-О Ла-Фин Аналитик совершенно не испугался и сразу же вылез навстречу, словно специально ждал нашего появления. Вот только в издаваемом им странном бульканье я не вычленил ни одного знакомого слова.

– Извини, не понимаю. Ты говоришь по-миелонски?

Поскольку существо не ответило, я поинтересовался знанием им языка гэкхо. Снова молчание. Хотел было звать на помощь Аюха, чтобы выучивший полсотни слов на языке мелеефатов Навигатор попытался применить эти скромные знания, но не потребовалось – многоглазый Аналитик верхней парой конечностей достал из своего инвентаря универсальный переводчик, повесил себе на грудь и снова забулькал:

– Хороший. Рад видеть. Ты. И ты. Предлагай сделка.

Мы с Минн-О переглянулись, и оба одновременно убрали оружие в кобуру. А ещё в этот момент я обратил внимание, что камера видеонаблюдения в этом месте была разбита. Явно случайностью это не являлось.

– Сделка? Что за сделка? – поинтересовалась моя спутница у джарга, вот только инопланетянин проигнорировал слова девушки и продолжил сидеть, молча

надувая свои щёки. Пришлось мне повторить вопрос.

Успешная проверка на Известность

– Говорить ты. Старший человек. Один. Картограф уходит. Ты знать. Не ты не знать.

Нетрудно было понять, что джарг предлагает поговорить наедине и сообщает, что слышал о человеке по имени Комар. Вот только подобное недоверие обидело бы мою младшую супругу, а я сейчас из кожи вон лез, стараясь поскорее вернуть Минн-О к нормальной жизни после всех случившихся с девушкой потрясений. А потому я решил заступиться за Минн-О Ла-Фин:

– Она моя супруга, я доверяю ей. Говори, что за сделку ты предлагаешь?

Джарг долго молчал. С минуту где-то, если не больше. Наконец, перед глазами прошло сообщение об успешной проверке на Авторитет, после чего странное существо высказало суть своего предложения:

– Я думать. Ты искать Кисси. Сложно. Не находить. Площадь много. Секрет. Я подсказать где. Ты брать посылка. Передать Кисси. Я сам нельзя. Джарг не пускать. Хвостатая военщина.

Эээ... Насколько я понял, этот Аналитик с совершенно невыговариваемым именем каким-то образом прознал или догадался, что я разыскиваю прославленную командующую миелонским флотом. Джарг меня уверял, что без его помощи лэнг Кисси-Мяу на огромной станции Касти-Утш III не отыскать, поскольку местонахождение командующей является большим секретом, и никто из миелонцев мне не станет помогать. Но он каким-то образом знает, где найти Кисси, и подскажет, если я соглашусь отнести для командующей флотом некую посылку. Посылку, которую сам он доставить не может, потому как джаргов на станцию не пускают. К тому же тут сейчас «хвостатая военщина». Видимо, подразумевалось большое число находящихся на станции миелонских военных, которые ни за что не подпустили бы опасного взрывающегося джарга к своей прославленной воительнице.

Что ответить на такое предложение? Не находясь я в жутком цейтноте, послал бы джарга куда подальше – истории с Великой Проповедницей миелонской расы

мне вполне хватило, чтобы научиться осторожности и не лезть в непонятные политические игры. В том же, что затевается нечто тайное и возможно с громкими последствиями, я нисколько не сомневался – иначе какой смысл джаргу так осторожничать и придумывать странные схемы доставки, если можно просто отправить посылку обычной почтовой службой? Нет, ему нужно, чтобы отправление было передано из рук в руки, причём игроком, которого лэнг Кисси-Мяу знает и подпустит к себе. От всего этого за версту разило неприятностями. Вон, даже строки пробежавшего перед глазами сообщения это подтверждали:

Навык Ощущение Опасности повышен до пятидесятого уровня!

Вот только, к сожалению, джарг всё просчитал верно – мне действительно критически важно было как можно скорее встретиться с лэнг Кисси-Мяу и получить у неё разрешение на вылет к Земле. Другого же способа сделать это быстро, кроме как принять предложение этого странного шипастого броненосца, я придумать не мог. В общем, тяжело вздохнув, я дал своё согласие. Собеседник сразу воодушевился и забулькал:

– Контракт. Доверие. Второй этаж. Сектор 8-13. Бар «Сияние Сверхновой». Через четверть умми. Вот посылка.

С этими словами джарг протянул мне тяжёлый, судя по всему, и отполированный до блеска чёрный камень очень правильной дискообразной формы. Вручив булыжник, Аналитик принялся пятиться задом, с трудом втискивая своё тело в достаточно узкую вентиляционную шахту. Полминуты, и моего собеседника уже не было видно. А ещё секунд через двадцать глубоко внутри трубы что-то громко и глухо бухнуло, сообщив этим, что посыльный самоликвидировался. Мда... Не привык я к таким фокусам.

Во все глаза я принялся рассматривать странную посылку. Большой и гладкий чёрный камень, килограммов пяти массой, на нём были видны более светлые прожилки, а местами даже прозрачные микроскопические вкрапления. Предмет даже определялся именно как камень, а не что-то другое:

Обработанный камень. Эгирин с включениями авгита.

Навык Минералогия повышен до пятьдесят первого уровня!

Навык Минералогия повышен до пятьдесят второго уровня!

Весьма распространённый на Земле минерал, по химическому составу самый обычный силикат железа и натрия. В зависимости от пропорций этих металлов, а также других включений, цвет эгирина мог варьироваться от чёрного до тёмно-зелёного или бурого. Единственным интересным свойством эгирина, насколько я помнил университетский курс минералогии, было образование красивых вытянутых кристаллов. А так, ни эгирин, ни авгит не относились даже к полудрагоценным камням и вообще редко использовались для изготовления каких-либо поделок. Подозреваю, что и в остальной галактике редкостью этот минерал не являлся. Значит, ценность была вовсе не в материале.

Может, важен цвет? Или эти прожилки на обработанном камне образуют какой-то осмысленный рисунок, который знающий миелонец сможет разобрать? Как раз подошёл общавшийся с ворами Тини, и я поинтересовался у своего воспитанника, нет ли у его расы каких-либо связанных с чёрными камнями поверий? Может, вручение такого подарка смертельно обидит командующую миелонским флотом? Или совсем наоборот даст знак, что посланнику можно доверять?

«Котёнок» задумался, смешно почесал нос и честно ответил, что ни о чём таком не слышал. Зато он похвалился другим подарком – специальной машинкой для нанесения цветных татуировок прямо по шерсти без необходимости предварительно выбривать участок кожи.

– Местные воры подарили мне в знак уважения! А ещё было обещано, что ни один вор на Касти-Утш III не тронет ни самого капитана герд Комара, ни других членов его команды.

Авторитет повышен до 53!

Я поблагодарил воспитанника за хорошо проделанную работу, хотя авторитет среди местных воров интересовал меня сейчас в последнюю очередь. Гораздо важнее было разобраться в сути вручённого мне камня. Едва дождавшись перезагрузки навыка Сканирование, когда пиктограмма в виде расходящихся колец сменила цвет с серого на зелёный, я сразу же активировал её.

Навык Сканирование повышен до тридцать девятого уровня!

Навык Электроника повышен до шестьдесят третьего уровня!

Вот оно что! Как я и подозревал, отполированный камень являлся лишь футляром, а всё самое интересное находилось внутри. Какие-то микроскопические электронные платы, источник питания, расположенные по всей внутренней поверхности корпуса тензометры – детекторы деформации и напряжения, большой гранёный кристалл едва не в половину объёма всего камня. Всё же остальное пространство было заполнено... взрывчаткой! По сути, я держал в руках мощную бомбу, которая неминуемо взорвётся при неаккуратной попытке вскрытия. Нет, я совершенно точно не собирался приносить ЭТО к лэнг Кисси-Мяу!

Вытерев со лба проступивший пот, а также попросив своих спутников помолчать и не мешать своими комментариями, я задумался. Скорее всего, интерес в посылке представлял сам кристалл, такие обычно используют в качестве носителей информации. Но лучше я рискну и сам вскрою футляр, вытащу носитель и доставлю только его командующей, чем стану виновником гибели прославленного адмирала миелонской расы в случае подрыва этой мощной бомбы. Такого Комару миелонцы ни за что не простят!

Тем более, что я вполне видел, как открывается посылка – на мини-карте на увеличенном изображении отчётливо просматривался шов с резьбой, косо идущий внутри камня. Его невозможно было увидеть на гладкой поверхности камня, но на сканированном снимке шов был различим. По сути, две половинки футляра возможно было раскрутить и разъединить, вот только делать это требовалось крайне осторожно, чтобы давление на камень проявлялось только в нужном направлении, и не сработал ни один из детекторов напряжения. Альтернативный способ – отключить все датчики с помощью умения Управление Механизмами – я даже не стал рассматривать всерьёз, так как этих датчиков было слишком много.

Пока решимость не прошла, я сменил кольца на Интеллект кольцами на +1 к Восприятию и отстегнул бронированные перчатки Энергетических доспехов Слышащего, чтобы голыми пальцами лучше ощущать камень. Затем попросил своих спутников отойти за угол коридора, чтобы их не зацепило вполне возможным взрывом. Послушались все, за исключением Минн-О – моя вайедда демонстративно уселась на пол, скрестив по-турецки ноги, и отказалась куда-

либо уходить:

- Ты мой муж, и я как походная супруга имею право разделить с тобой одну судьбу!

Спорить я не стал, совершенно не до того было. Раз супруга хочет остаться – пускай остаётся, заодно пусть фонарик подержит для лучшего освещения. Несколько раз сверив отсканированную картинку с реальным камнем и буквально по миллиметру корректируя положение пальцев, я предупредил Минн-О:

- Недостаточно чётко вижу резьбу на снимке, шаг у неё мелкий, легко ошибиться. Так что шанс пятьдесят процентов, что взлетим сейчас на воздух. Давай решай – по часовой стрелке будем открывать или против?

- Что? Комар, извини, я не поняла вопроса!

Я запоздало сообразил, что привычных нам механических часов в магократическом мире моей супруги вполне возможно никогда и не существовало, а потому такие термины как «по часовой» или «против часовой» Минн-О незнакомы. Неважно. Я уже принял решение и повернул против часовой.

Навык Электроника повышен до шестьдесят четвёртого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до шестьдесят восьмого уровня!

Получен семьдесят шестой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков (суммарно накоплено шесть очков).

Повезло! Отметив между делом, что с учётом шести свободных очков навык Электроника уже вполне достаточен для использования кольцеобразного Транслятора связи с Пирамидой, я осторожно принялся раскручивать половинки камня. Первый оборот, второй. Так, ещё чуть-чуть. Открыл! Я не удержался от разочарованного взгласа, когда обнаружил, что нужный мне кристалл-накопитель настолько густо оплетён сетью тонких проводков, что вынуть его, не порвав идущие к взрывчатке контакты, не представлялось возможным. Что же

делать?

– Аюх! – я подозвал осторожно выглянувшего из-за угла Навигатора. – Посмотри, возможно ли скопировать информацию с этого кристалла? Только осторожно, не взорви тут всё!

Мохнатый гэкхо, потянувший было свои громадные лапы к опасной посылке, тут же резко отдёрнул конечности и принялся рассматривать вещь издалека. Затем повернул ко мне удивлённую морду:

– Капитан, никогда вживую не видел настолько огромных накопителей, только читал об их существовании. Считать-то с кристалла можно, вон контактная грань как раз свободна. Вот только не уверен, что даже собрав все находящиеся на нашем фрегате накопители, нам хватит их объёма для копирования содержимого этого кристалла. Тут же на йоттабайт информации как минимум! Разве что в главный компьютер корабля временно загнать этот массив, пока мы найдём другой сменный носитель...

– Да, Аюх, именно так и поступим! Я сам донесу до звездолёта эту опасную вещь и подключу, ты подскажешь куда и как. А Улине поищет на местном рынке аналог такому накопителю, только уже без взрывчатки и проводов. Возвращаемся на корабль!

Время поджимало, и сомнения в нашей ситуации были излишней роскошью. Я не стал тащить эту взрывоопасную вещь в руках и сразу убрал в инвентарь – насколько понимал игровые правила, теперь колебания и тряска при ходьбе не должны были инициировать взрыв. По крайней мере, я очень на это надеялся.

* * *

– Уже возвращаетесь? Неужели военные стали приставать к гостям станции и вызывать их на поединок? – дежуривший на посту сотрудник регистрационной службы встретил наше появление ехидным замечанием.

Чувствуя откровенную насмешку в голосе миелонца, я хотел было сперва обидеться и начать горячо опровергать предположение дежурного, но резко передумал. Собственно, почему бы и нет? Пусть так считает! Отличное

объяснение нашему поспешному возвращению!

– Решили получше подготовиться и хотя бы взять с собой оружие, – добавил я к быстро сочинённой истории про встреченных задиристых вояк, а затем сменил тему. – Когда мы уже возвращались обратно, в коридоре справа за стеной что-то очень громко не то взорвалось, не то упало. Хотел сообщить об этом инциденте и заодно узнать, всё ли у вас на станции в порядке?

Навык Псионика повышен до семьдесят шестого уровня!

Навык Мистицизм повышен до двадцать пятого уровня!

Эх, не хотел я использовать магию, само по себе вышло. Диспетчер наморщил усатый нос, прижал к голове уши и на пару секунд закрыл глаза, что у его расы означало смущение и неуверенность. Наконец, миелонец всё же признался:

– Да тут один джарг всё никак не угомонится... Лезет и лезет на станцию, хотя это запрещено. Каждый раз погибает при попытках преодолеть автоматические охранные системы, но всё равно пытается пробраться. Узнаю, на каком корабле он числится, оштрафую капитана и всю команду так, что мало не покажется!

Про джарга я уже был в курсе, хотя и не стал рассказывать дежурному про эту встречу. Мы всей группой вернулись на фрегат, благо стояночный ангар находился всего метрах в двухстах от службы регистрационного контроля. После чего я лично, не доверяя никому эту ответственную и опасную операцию, подключил заминированный кристалл-накопитель к корабельному компьютеру. Навигатор Аюх сообщил, что данные читаются:

– Капитан, тут огромный файл, судя по формату, звёздная карта. Очень кстати, можно будет добавить данные к уже имеющейся у нас карте. А ещё тут какие-то зашифрованные папки, без пароля не понять.

– Копируй всё! – приказал я, и Навигатор быстро пробежался когтями по сенсорным клавишам на приборной панели, выполняя приказ.

Прошла минута, вторая. Я всё более нетерпеливо поглядывал на часы и наконец не выдержал, поинтересовавшись, долго ли ещё? Ответ старого

Навигатора меня просто сразил наповал:

– Ещё где-то полтора умми. Может, два.

– Сколько-сколько???

Вот об этом я не подумал. Копирование такого большого объёма данных занимало десять часов, а то и больше. Но у меня не было столько времени! Уже через сорок минут я должен находиться в баре «Сияние Сверхновой» с посылкой для лэнг Кисси-Мяу!

– Но герд Комар, что ты хотел? Тут только один файл звёздной карты занимает два йоттабайта, а ещё втрое больше информации хранится в зашифрованных папках! погоди, капитан... – выражение морды моего собеседника вдруг приобрело удивлённый и даже испуганный вид, и когда Аюх повернулся ко мне, я уже вполне догадывался, что произошло нечто непредвиденное. – Только что все папки с данными безвозвратно удалились! Похоже, сработала какая-то программная защита. Остался только файл звёздной карты, который сейчас копируется на наш корабельный компьютер. Половина умми, и процесс копирования завершится.

Чёрт... Похоже, мы только что «пролюбили» шесть йоттабайт данных. Причём скорее всего весьма ценных и секретных, раз для их передачи миелонскому военному командованию джарги прибегли к таким сложностям с упаковкой и доставкой.

Глава пятая. Хвостатая военщина

Даже половина умми, а это примерно два часа сорок минут по-нашему, было слишком долго. Так что уходить на встречу с миелонской командующей пришлось, не дожидаясь окончания копирования. Навигатора я оставил на фрегате контролировать процесс закачки и установки звёздной карты, а заодно следить, чтобы никто из членов команды случайно не дотронулся до взрывоопасного опутанного проводками кристалла. Также я исключил из состава идущей со мной группы Минн-О Ла-Фин – болезненное состояние принцессы всё

ещё сказывалось, и на вторые сутки непрерывной игры моя вайедда уже откровенно зевала.

Чтобы моя спутница не вздумала обижаться, я завуалировал приказ на выход из игры и отдых распоряжением связаться в реальном мире с генералом Уй-Така – после возобновления военного конфликта с «Тёмной Фракцией» мне нужно было понять, остаётся ли в силе предложение вражеского Стратега встретиться со мной на нейтральной территории. Скорее всего, эта встреча отменялась, так как лучший полководец параллельного мира наверняка пришёл к мысли, что успеет полностью покончить с фракцией Human-3 за ранее озвученный срок в десять дней, а значит и нет никакого смысла в проведении переговоров. Задачей Минн-О было выяснить это и заодно озвучить нашему противнику новый срок ожидаемого прибытия звёздного фрегата: шесть дней. Не Бог весть какая разница, но я посчитал не лишним напомнить противнику, что его неминуемо ждёт жестокая орбитальная бомбардировка, стирающая все его ноды с поверхности виртуальной Земли. О том, что звёздный фрегат «Толили-Ух Х» теоретически может появиться на орбите Земли гораздо быстрее, я предпочёл противнику не сообщать.

Ещё одним важным событием стало возвращение мне ремонтным ботом Кирсаном древнего кольцеобразного артефакта, с которого удалось снять ограничение по расе:

Транслятор связи с Пирамидой (дополнительное оборудование для бронекостюма Слышащего)

+3 % ёмкость защитного поля бронекостюма за каждый уровень Слышащего

+15 % радиус Сканирования

+70 % объём передаваемых в Пирамиду данных

Требования к характеристикам: Интеллект 26, Восприятие 26.

Требование к навыкам персонажа: Электроника 70-го уровня, Управление Механизмами 50-го уровня

Внимание! У вашего персонажа недостаточен навык Электроника. Минимальный уровень навыка для использования данного предмета: Электроника 70.

Наконец-то! Вложив шесть имеющихся свободных очков в Электронику, я поднял этот навык до необходимого семидесятого уровня и смог вставить бронзовое покрытое древними символами кольцо в специальное углубление на грудной пластине своего доспеха. Предварительно правда пришлось менять кольца, так как без них собственного Интеллекта не хватало. Ожидал каких-нибудь восторженных сообщений от своего энергетического костюма по этому поводу, но всё прошло буднично и незаметно, как само собой разумеющееся. По-видимому, у реликтов замена элементов доспехов или добавление нового оборудования были весьма регулярной процедурой, не требующей отдельных сообщений.

Так или иначе, в параметрах ёмкости защитного поля произошло кардинальное изменение: мой энергетический щит вырос с 3500 единиц сразу до 11480 единиц. Это уже позволяло моему Комару пережить одно прямое попадание из убойной снайперской винтовки, а при определённом везении даже два таких попадания. Или десяток попаданий по мне из лёгкого бластера или лазерного пистолета. Перед выходом на станцию Касти-Утш III, где вполне возможны были стычки с миелонскими военными, эти изменения были очень нужными и своевременными. Жаль лишь, что Аннигилятор всё ещё находился в ремонте, и из всего оружия при мне оставался лишь нелетальный Парализатор. Но как стрелок Комар и раньше-то был не силён, а сейчас с изменением игрового класса и вовсе стал специализироваться на псионике.

После этого я снова вернул комплект колец на Восприятие, так как захотел проверить соединение кристалла-накопителя к источнику питания – возможно, бомбу можно было обезвредить другим способом, не размыкая бесчисленные проводки? Но нет, исследование раскрытого чёрного камня показало, что источник питания так просто не отсоединить, он был накрепко вплавлен в застывшую взрывчатку. Возможно, его удастся вынуть, если взрывчатку как-то нагреть и снова сделать жидкой? Вот только навык Химия у меня полностью отсутствовал, так что я даже близко не знал состав и не понимал, не полыхнёт ли вся эта взрывоопасная конструкция от нагрева. В любом случае времени экспериментировать не было, и я оставил всё как есть.

И уже подходил к наружному шлюзу, когда меня окликнул охранявший выход с фрегата Эдуард Бойко:

– Капитан, на пару минут. Есть важный разговор.

Космодесантник бронированной рукой своего экзоскелетного доспеха предложил пройти к ожидающим погрузки на наш корабль большим контейнерам – тому самому попутному грузу, который нам удалось взять до Земли. Я отправил Тини и Аван Тоя на выход из ангара, обещав вскоре их догнать, сам же прошёл за Эдуардом. Возле контейнеров нас уже поджидал Имран, совсем недавно выходявший из игры под Купол и видимо желавший поделиться свежими новостями.

Но я ошибся, речь зашла вовсе не о новостях фракции. Дагестанский атлет, предварительно убедившись, что других членов экипажа поблизости нет, и нас никто не подслушивает, указал на три полупрозрачных пластиковых ящика, в которых угадывались очертания какого-то объёмного оборудования:

– Герд Комар, я знаю, что это такое. Видел такое раньше на месте крушения антиграва «Тёмной Фракции». Это – антигравитационные двигатели для «Сио-Ми-Дори» наших противников. Как раз три штуки, сколько и нужно для этого тяжёлого бронированного штурмовика. Наши недавно сбили один такой антиграв над «Плато Кентавров», вот противник и закупился двигателями, чтобы собрать новый и восполнить потери.

– Имран, как ты вообще смог тут что-либо разглядеть? – удивился и засомневался я, обходя большие пластиковые ящики, эдакие кубы со сторонами порядка двух с половиной метров. – Тут же ни черта не разглядеть! Да и надписей на упаковке нет, только какие-то непонятные коды. Эдуард, обойди контейнер и посвети с той стороны фонарём, чтобы хоть что-то на просвет было видно.

Пластик упаковки трёх больших контейнеров был частично прозрачным и позволял видеть очертания находящегося внутри внушительного объёмного груза, вот только более детально рассмотреть содержимое мне никак не удавалось. Пришлось надевать шлем и опускать на лицо ИК-Визор для получения бонуса +2 к Восприятию, прижиматься буквально носом и всматриваться вглубь.

Антигравитационный двигатель GG-880E производства компании «Гэкхо Космик»

Навык Зоркий Глаз повышен до семьдесят первого уровня.

Похоже, Имран не ошибся, и внутри действительно находился антигравитационный двигатель: эдакая громадная серебристая металлическая капля со жгутами силовых кабелей и плоскостями для крепления к крыльям или фюзеляжу летательного аппарата. О чём я и сообщил своим друзьям. Имран добродушно усмехнулся:

– Комар, я не обучен штучкам Изыскателя или Слышащего, не умею сквозь предметы смотреть. Просто тут отодвигается одна грань коробки, – мой дагестанский друг указал на открывающуюся сторону куба и даже сдвинул пластиковую панель, показывая содержимое большого ящика.

Снова у меня вышло «удаление воспалившихся гланд не через рот, а через альтернативные отверстия организма»? Пусть так, вот только я не стал по этому поводу переживать и комплексовать – пусть необычным способом, но задача понять содержимое контейнеров была выполнена, и это главное.

– Мы можем отказаться от доставки груза нашим врагам? – Эдуард Бойко, как и я, подошёл и рассматривал мощный агрегат, закреплённый внутри контейнера в противоударном каркасе.

– К сожалению, это невозможно, – я много общался со своей компаньонкой Улине Тар и потому представлял, какие жёсткие санкции обрушиваются на перевозчика за срыв подписанного контракта. О какой-либо положительной репутации после этого можно будет сразу забыть, никто больше не доверит доставку такому ненадёжному исполнителю. Именно это я и попытался объяснить своим друзьям.

– А может, захватим вражеское оборудование как трофей? Идёт война, а это наша добыча, которая принесёт пользу фракции НЗ! – Имран, похоже, не понимал, что великим космическим расам нет никакого дела до локальных разборок аборигенов на далёкой планете, и просто присвоить себе чужой груз никто нам не позволит.

– У меня есть идея получше! – вперёд шагнул Эдуард, и по его возбуждённому покрасневшему лицу я сразу понял, что услышу сейчас нечто радикально-шокирующее. – Нужно эти ящики взорвать к чертям собачьим ещё до того, как

их погрузим! Нет груза – нет проблем! А на все вопросы покупателей и поставщиков будем делать морду кирпичом и утверждать, что знать не знаем из-за чего вдруг груз сдетонировал!

Идея была, конечно, дурацкой. Особенно тут на миелонской станции, где любые непонятные вопросы разбирали Ищущие Правду, утаивание истины от которых было совершенно безнадежным занятием. Да и «Тёмная Фракция» не понесёт никаких убытков от подобных наших действий, лишь получит заказанный груз чуть позже. Но и бездействовать в данной ситуации тоже было совершенно неправильным – мои друзья бы меня не поняли. Нет, тут действовать нужно было несколько по-другому...

Я глубоко вздохнул, словно перед прыжком в омут. Возможно, это был самый безрассудный поступок в моей жизни, но я достал из инвентаря три Электромагнитные Мины и протянул их Эдуарду с Имраном:

– Предупреждаю: если кто узнает, нам всем влетит так, что не расплатимся, даже продав свои почки и последние трусы. Никому, даже членам нашей фракции ни слова! Смотрите, вот эти панели на двигателях откручиваются. Внутри, насколько вижу, имеются полости. Я сейчас на всех трёх бомбах выставлю таймер на один умми после активации двигателя, чтобы взрывы произошли синхронно и достаточно поздно, уже после всех проверок работоспособности двигателей после установки их на «Сио-Ми-Дори». Всё, установил. Ваша задача просто закрепить мины внутри двигателей и собрать всё в прежнем виде.

– Эээ, а... – попытался было возразить Имран, указывая рукой на фрегат. Я понял, о чём он хочет спросить и опередил вопрос:

– Наши грузчики Баша и Ваша вышли из игры в реальный мир. Суперкарго Аван Той уйдёт со мной на станцию. Так что грузом как минимум час никто заниматься не будет, у вас будет достаточно времени закрепить бомбы и закрыть панели обратно. Любых пытающихся подойти к контейнерам членов команды отгоняйте – мол, таков приказ капитана. Всё ясно?

Авторитет повышен до 54!

«Начинающие бомбисты» синхронно кивнули. Эдуард осторожно переложил мины к себе в инвентарь и прошептал с хищным оскалом на лице:

– Пусть только «Тёмная Фракция» попробует использовать новый антиграв для атаки наших войск!

Я ответил, специально нагоняя побольше страха на своих собеседников:

– Лучше оба пожелайте, чтобы это действительно был груз для «Тёмной Фракции», а не для, скажем, учёных гэкхо с какой-нибудь их секретной базы. Боюсь, нашим сюзеренам крайне не понравится, если у них грузовик с ценным оборудованием развалится над океаном! Они такого точно не простят и будут упорно искать концы этой истории. И ведь найдут рано или поздно. За меньшее, помнится, игроков «Тёмной Фракции» казнили в реальном мире, только чтобы сюзерены человечества не обрушили свой гнев на саму фракцию...

Мои спутники сразу посерьёзтели и стали неуверенно между собой переглядываться. Кажется, и Имран, и Эдуард уже и сами не рады были, что завязали всю эту возню с грузом. Но отказываться от планов перехвата груза «Тёмной Фракции» никто из них всё же не пожелал. Оба лишь заверили меня, что осознают всю ответственность и опасность, а потому будут немы как могилы.

Отлично! Я направился догонять далеко уже ушедших Тини и Аван Тоя, но лишь после выхода из ангара позволив весёлой улыбке появиться на моём лице. В глазах Имрана и Эдуарда их командир герд Комар стал выглядеть ещё более крутым. Кроме того, появилась тайна, которую оба будут хранить даже от директоров фракции Human-3 и остальных её членов. Вроде мелочь, но мне удалось разделить понятия «лояльность фракции» и «лояльность капитану» и сдвинуть направление ко второму. С какой целью? Просто не всегда мои поступки одобрялись фракцией, да и не обо всём я хотел сообщать директорам. А ведь от Дмитрия, Имрана и Эдуарда, от их личного восприятия происходящего напрямую зависело, какая информация и в какой интерпретации будет передаваться под Купол.

Что же касательно мин, то никакой опасности не было вовсе. Я поставил на всех взрывных устройствах вовсе не таймер, как говорил своим друзьям, а одинаковый достаточно сложный код активации. Если получателями груза

выступят гэко или фракции моего мира, установленные мины никак себя не проявят, и об их наличии никто никогда не догадается. Если же получателем груза станет «Тёмная Фракция», все три двигателя будут уничтожены вместе с летательным аппаратом. Как это возможно осуществить? Очень просто! Достаточно через пару дней после возвращения на Землю запустить с территории фракции Human-3 слабый радиосигнал с кодом активации, затухающий через две-три ноды. Территорию нашего противника этот сигнал накроет, остальные же ноды огромной планеты нет.

* * *

Нас, идущих на встречу с лэнг Кисси-Мяу, осталось только трое. Причём одним из этих троих был несовершеннолетний «котёнок», а тучного кладовщика назвать боевым персонажем возможно было разве что в шутку. Как ни странно, но именно такая показная безобидность и «неинтересность» в качестве противников позволила нам без проблем пройти к центральным лифтам космической станции, минуя бесчисленных миелонских военных. Нет, парутройку раз меня пытались вызвать на ритуальный поединок стандартной фразой: «А-санти мае-уу-у резш шашаш-у!», но ответного посыла в пешее эротическое путешествие на незнакомом миелонцам языке, сопровождаемого вежливой улыбкой и лёгким ментальным воздействием, вполне хватало, чтобы задира терял интерес к проходящему Комару.

Нужно отметить, что опасения Аналитика джаргов по поводу «хвостатой военщины» оказались вовсе не напрасными. Миелонских бойцов на станции было много. Очень много. Пилоты и Бортовые Стрелки, Гладииаторы и Медики, Штурмовики и Космодесантники, Снайперы и Сапёры. Многие из них находились в перевозбуждённом и даже агрессивном состоянии из-за принятого алкоголя или разнообразных легальных и не очень стимуляторов. То там, то здесь возникали стычки и драки между представителями разных отрядов, зачастую даже с летальным исходом. А в одном месте мы стали свидетелем разграбления сувенирной лавки. Шерстистые бойцы, как самцы, так и самки, выходили из небольшого магазинчика, едва передвигая лапы от перегруза инвентаря и увешанные блестящей бижутерией, словно новогодние ёлки гирляндами.

Судя по лежащему у входа расчленённому на «трофеи» паукообразному телу, хозяином данной лавки был мелеефат-торговец, неосторожно открывший своё заведение в дни пребывания на станции Касти-Утш III «хвостатой военщины».

Своего воспитанника Тини, метнувшегo было в оставшуюся без присмотра лавку, я резко одёрнул и сказал с нажимом в голосе, что мы возможно и пираты по статусу, но никак не мародёры.

Навык Сканирование повышен до сорокового уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до шестьдесят девятого уровня!

Навык Мистицизм повышен до двадцать шестого уровня!

Да, это я воспользовался своими навыками, чтобы включить неактивную почему-то сигнализацию магазинчика. Вот только если включившаяся сирена и удивила хвостатых мародёров, то никак их не напугала и уж точно не заставила прекратить своё криминальное занятие. Более того, появившиеся почти моментально стражи порядка даже не попытались остановить творящееся безобразие, лишь отключили сигнал тревоги и поспешили удалиться.

Если до этого эпизода я ещё питал какие-то иллюзии по поводу возможности посещения лавки торговца древними артефактами, чьи координаты подсказал мне скупщик краденного на пиратской станции Меду-Ро IV, то теперь окончательно понял, что никого по указанному адресу в ближайшие дни не найду. Большинство торговцев космической станции вовсе не были рады такому наплыву военных и во избежание эксцессов предпочли временно закрыть свои магазинчики. Но меня и моих спутников, как я уже говорил, разгорячённые военные долго не трогали. Вот только всё хорошее когда-то кончается. Случилось это, когда мы уже вошли в нужный нам сектор 8-13, и я уж было посчитал, что всё обошлось...

– А-санти мае-уу-у резш шашаш-у! – едва стоящий вертикально от употреблённого алкоголя и наркоты миелонский Пулемётчик 92-го уровня преградил дорогу мне и моим спутникам.

Был он в тяжёлой композитной броне и со скорострельным оружием в руках, ствол которого водило из стороны в сторону в трясущихся лапах. В расширенных глазах миелонца читалось полное отсутствие не только страха, но и вообще какой-либо способности здраво мыслить в этот момент.

Навык Ощущение Опасности повышен до пятьдесят первого уровня!

Да, была очень большая разница между этим случаем и всеми предыдущими. В-первых, Пулемётчик находился «под кайфом» и не воспринимал обращённые к нему слова. Единственным его желанием сейчас было подраться, и он намеревался осуществить это в любом случае, даже если я откажу ему в праве на поединок. Во-вторых, за спиной Пулемётчика стоял десяток других миелонских солдат, и они готовы были наброситься на меня, если я попытаюсь проигнорировать брошенный мне вызов на бой. Я обернулся. Коридор, по которому мы только что прошли, также уже перегорожен был плотной стеной вооружённых миелонцев, не скрывающих своих агрессивных намерений.

– Герд Комар, тебе не сбежать от нас! – раздался голос одного из растрёпанных «котов», причём голос радостный, самодовольный и абсолютно трезвый. – Мы узнали тебя и ведём от самых лифтов! Прайд «Косматой Тьмы» назначил хорошую награду за твою голову! К тому же гарантирован рост Известности победителю единственного Слышащего в игре, да и твои конечности – редкие трофеи, которые украсят любого бойца!

Всё стало предельно понятным: уйти мне всё равно не позволили бы, и брошенный нетрезвым Пулемётчиком вызов был лишь формальным поводом остановить меня. Нападающие таким образом пытались придать хоть какую-то видимость законности своих действий, хотя, по сути, это было вооружённое нападение с целью ограбления и убийства. Впрочем, я и сам был заинтересован в версии с вызовом на бой и дуэли по всем правилам, чтобы опасная ситуация не переросла в неконтролируемую атаку на мою группу сразу трёх десятков опасных бойцов. Я активировал пиктограмму сканирования и определил, что за миелонские бойцы находятся вокруг меня, кто самые опасные из них, и кто их командир.

– Так-так, сто сорок шестая десантная бригада... – я немного усилил магией свой голос, чтобы слова и суть сказанного доходили до всех собравшихся. – Что-то не вижу ни у кого из вас трофеев с этой большой войны с мелеефатами. Ни одного убитого врага на весь отряд, на шлемах только хвосты таких же неудачников и убитых гражданских. Что, сопляки, не удалось поучаствовать в настоящем сражении, вас посчитали слишком слабыми и не пустили на передовую?

Раздавшийся со всех сторон скрежет зубов был настолько отчётливым, что услышал его даже Суперкарго, хоть и не понимавший по-миелонски, но вполне осознававший, что происходит нечто необычное. Тини так и вовсе испуганно

прижал уши и тихо спросил, зачем я провоцирую военных? Его вопрос услышали многие, а потому я ответил нарочито громко:

– Да чтобы твои сородичи вспомнили, что являются гордыми военными, а не бандой грабителей! Чтобы командующей лэнг Кисси-Мяу в разговоре со мной не пришлось закрывать глаза лапами от стыда за своих подчинённых. Чтобы стоящие за моей спиной гэххо продолжали видеть в миелонцах могучих и верных союзников, а не шайку обкурившихся наркоманов!

Навык Псионика повышен до семьдесят седьмого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до пятьдесят восьмого уровня!

Навык Мистицизм повышен до двадцать седьмого уровня!

Даже без проплывших перед глазами системных сообщений я чувствовал, что мои слова подействовали на собравшуюся толпу. На мини-карте отметки вокруг меня массово меняли цвет с красных, означавших агрессивно настроенных противников, до нейтрально-жёлтых. Появилось даже несколько зелёных. Миелонцы опускали морды и поджимали хвосты, но главное расступались, освобождая дорогу. Вперёд, растолкав спины своих подчинённых, вышел командир отряда – небольшой даже для миелонца тощий рыжий котяра:

Герд Мауу-Ла Мя-Сса. Миелонец. Прайд Серебряного Хвоста. Медик 96-го уровня

– Резкие слова. И падение моего Авторитета сразу на три пункта. Соглашусь, герд Комар, я это заслужил, излишне распустив своих бойцов. Вот только, раз уж ты заговорил о чести и гордости, я просто обязан вызвать тебя на поединок, так как ты оскорбил не просто моих подчинённых и меня самого, но всю сто сорок шестую десантную бригаду! А-санти мае-уу-у резш шашаш-у!

– Как скажешь, хвостатый. Мне приятно слышать, что миелонцы не забыли такое понятие как «честь». Вот только и для меня слово «честь» вовсе не пустой звук. И потому должен предупредить, что в поединке один-на-один у тебя шансов нет, поскольку я даже голыми руками справлюсь с Медиком. Поэтому предлагаю бой три-на-три. Возьми себе в команду двух любых бойцов своего отряда, я же возьму малыша и толстяка, – указал я рукой на Тини и прислушивающегося к эмоциональному разговору на непонятном языке Аван Тоя.

– Но там ребёнок! – хотел было сперва возмутиться мой противник, но передумал и принял такие условия. И сразу заверил, что в случае победы никто из его бойцов не станет чинить мне никаких препятствий.

Скажете, я сошёл с ума? Вовсе нет. Просто мне хотелось решить вопрос с остановившими меня военными раз и навсегда, а не растягивать на бесконечную череду поединков. Которые неминуемо возникнут, так как хвостатые бойцы, посчитавшие задетой честь отряда, встанут в очередь сразиться со мной вслед за своим рыжим командиром. Среди миелонцев имелись весьма высокоуровневые и очень опасные, хотя далеко не все из них находились сейчас в трезвом виде.

Пока рыжий Медик выбирал себе напарников, я отвёл в сторону своих друзей:

– Ратных подвигов от вас не жду. Просто не дайте убить меня в самые первые мгновения поединка, а дальше я всё сделаю сам. Вижу, у них будет Гладиатор. Тогда, Тини, прикрой мне спину – скорее всего, он попытается совершить быстрый рывок и всадить мне свои клинки промеж лопаток. Аван Той, с лазерного пистолета, не жалея заряда, не давай их Медику сосредоточиться и лечить напарников. А затем, когда я скажу, будь готов придавить своей тушей того, кого я обездвигу. Так, третьим у них Телохранитель. Как банально! Его оставим на десерт, слишком много у него хитпоинтов. Всё, нас уже ждут на арене. Удачи!

Глава шестая. Без пяти минут кунг

Я немного схитрил, ещё до начала боя поставив метки на всех троих противников и раздав цели своим спутникам. С другой стороны, наличие среди окруживших арену миелонцев Жреца и сразу двух Бардов, а особенно активное взаимодействие участников предстоящего боя с ними, говорило о том, что наши соперники находятся под бонусами от своих сотоварищей и не скрывают этого. А ещё рыжий Медик и два его партнёра уровня 100+, прежде чем войти в круг, горстями принялись глотать какие-то разноцветные пилюли.

– Это бустеры Ловкости и Силы, ненадолго на несколько единиц повышают выбранные характеристики персонажа, – ответил Тини на мой вопрос. – В официальных турнирах такие стимуляторы запрещены, но в реальных боевых действиях повсеместно применяются наряду с бустерами к Телосложению, скорости действий, ускорения регенерации, а также дающими иммунитет к боли и страху препаратами.

– Вот только и наркотическая зависимость от боевых бустеров наступает очень быстро, – вставил свой комментарий тучный Суперкарго, флегматично и неторопливо переставляя настройки сервоприводов своего боевого доспеха в боевой режим, надевая шлем, а также включая энергетический щит.

Боевые бустеры? Значит, противники нас опасались, раз относились к предстоящей схватке со всей серьёзностью, как к реальному бою. Между тем трое миелонцев закончили наконец-то принимать препараты и согласовывать тактику на этот бой, вошли в образованный бойцами их подразделения большой круг и остановились. А затем синхронно расплылись в хищном оскале, демонстрируя острые клыки. Тини и Аван Той ответили тем же. Поскольку шлем Энергетического доспеха Слышащего с внешней стороны был сильно затемнённым и не позволял видеть мои гримасы, я ограничился показанным противнику оттопыренным средним пальцем.

– Начали! – отмашу дал герд Мауу-Ла Мя-Сса.

И в ту же секунду я сделал прыжок с кувырком вперёд, уходя от ожидаемого удара миелонского Гладдиатора парными клинками мне в спину. Угадал! Вот она польза тренировки с морфом Фокси, на которой мы отрабатывали этот момент. Да и Имран, помнится, именно на предсказуемости данного действия поймал на Меду-Ро IV своего противника. Проявившегося у меня за спиной промахнувшегося Гладдиатора очень ловко надел на свои клинки Тини, серьёзно ранив самого опасного из противников. Вот только и мой «котёнок» сам попался, моментально убитый точными выпадами вражеских Телохранителя и Медика. В самую первую секунду боя все трое противников совершили быстрый рывок мне за спину, стремясь разом покончить с Комаром! Это было неожиданно. На такой расклад, признаться, я не рассчитывал, а потому отдал неправильный приказ Тини, и мы потеряли одного из членов команды в самом начале сражения.

Да ещё... какого чёрта?! Рыжий Медик оказался невосприимчив к моим ментальным атакам! Да и от выстрела из Парализатора очень ловко увернулся,

сделав эффектное сальто назад и пропустив ядовитый шарик под своим телом! Демонстрация навыка Ощущение Опасности? Очень похоже на то. Но как тогда тебе понравится это? Я попытался отрешиться от происходящего и не думать о проворном миелонце как о противнике. Это просто такая игра, как в тире. Никто ведь не пылает ненавистью к мишеням и не желает им зла. Я попытался предугадать движение живой мишени и опустошил по ней всю обойму Парализатора.

Навык Меткость повышен до тридцать пятого уровня!

Навык Меткость повышен до тридцать шестого уровня!

Навык Ружья повышен до пятьдесят второго уровня!

Пара зрителей из числа стоявших в первых рядах получили шариками по лбу и рухнули на пол, парализованные на несколько минут. А рыжему Медику всё было нипочём! Хорошо, что Аван Той не промахнулся, одновременно с моей безрезультатной стрельбой дав серию разрядов из лазерного пистолета и разок зацепив шустрого миелонца по пальцам левой ноги. Рана была неопасной, но главного мой Суперкарго добился, не позволив хвостатому Медику остановиться, чтобы подлечить тяжело раненого Гладиатора.

Навык Целеуказание повышен до двадцать четвёртого уровня!

Убрав разряженный Парализатор, я попытался сконцентрироваться для новой псионической атаки, а заодно оценил картину боя. Вражеский Телохранитель, выставив клинки и грозно щерясь, не подпускал меня и Аван Тою к тяжелораненому опустившемуся на колени Гладиатору. Медик, сделав полный круг, попытался было подбежать с другой стороны и подлечить своего товарища, но снова был отогнан выстрелами моего напарника. Я снова ментально атаковал чересчур шустрого Медика, и снова безуспешно. Да что за чёрт?! Такой же у него Интеллект, если я его не пробиваю своими атаками?!

Пора была что-то менять в этой скатывающейся к патовой ситуации. Бросив удивительно шустрого и непробиваемого герд Мауу-Ла, я выбрал другую цель для следующей псионической атаки. И на этот раз уверенно взял под контроль Телохранителя. Есть! Попался! Полосатый лохматый миелонец, от души размахнувшись, снёс башку своему раненому товарищу, стоявшему на коленях и

пытавшемся вытащить из своего бока вошедший по самую гарду клинок Тини.

Навык Ментальная Сила повышен до пятьдесят восьмого уровня!

– Аван Той, разберись с этим! – указал я на застывшего с растерянным выражением лица Телохранителя, при этом с заметным усилием удерживая его под контролем. Я даже сам удивился, насколько же трудно давался мне контроль разума этого крепкого и сильного бойца. В этом бою вообще любые мои ментальные действия давались почему-то с большим трудом.

Суперкарго прекратил выстрелами из пистолета гонять по арене вёрткого хвостатого Медика, убрал своё бесполезное оружие и, словно борец-рестлер, разбежался и высоко прыгнул, широко расставив лапы.

Четырёхсоткилограммовая туша обрушилась сверху на миелонского Телохранителя, вминая его в пол. Хруст ломающихся костей вышел настолько отчётливым, что болезненно поморщился не только я, но и все наблюдавшие за схваткой военные. Довольный произведённым эффектом, Аван Той громко зарычал, напрягся и голыми лапами оторвал хвост у поверженного врага.

– Мой трофей! – проорал он, высоко подняв над головой и демонстрируя окровавленную добычу. И хотя рычал Аван Той на языке гэкхо, думаю, смысл поняли все собравшиеся.

А я между тем сообразил, почему вдруг у меня возникли такие сложности с использованием псионических навыков. Как говорится, сам баран – вместо обычно носимых мною колец, суммарно добавляющих +5 к Интеллекту, на мне до сих пор были надеты кольца на +1 к Восприятию! Я быстро исправил эту досадную оплошность и, внутренне собравшись, невозмутимо пошёл на Медика, даже не пытаясь уклоняться от выстрелов из пистолета миелонца.

Навык Средняя Броня повышен до пятьдесят пятого уровня!

Герд Мауу-Ла прекрасно понимал, что бой уже проигран его командой, вот только признавать поражение не спешил. Он попал по мне то ли пять, то ли шесть раз, снизив защитное поле на две трети, а затем попытался отбежать на безопасное расстояние. Мне даже показалось, что последний из противников и вовсе намеревался выйти из круга, спрятавшись за спинами десятков военных. Ну уж нет! Я резко вытянул руку вперёд, и хвостатый Медик замер в позе,

готовый к прыжку. Наконец-то! Заставил ты меня понервничать!

Неторопливо подойдя к герд Мауу-Ла, я вынул лазерный пистолет из его окоченевших пальцев и рассмотрел оружие. Типовой лазерный пистолет миелонских офицеров, отличающийся увеличенной ёмкостью батареи, точностью и убойностью. Неплохое оружие. В принципе, ничто не запрещало мне забрать его себе в качестве компенсации за перенесённые переживания и потраченное время. Но я не стал этого делать, вложив пистолет в крепящуюся на поясе Мауу-Ла кобуру. Да, он был трудным противником, и я высоко оценил его боевые качества, не став отбирать оружие.

Я поднял глаза на герд Мауу-Ла, намереваясь сказать ему слова одобрения и даже восхищения, но... утонул в его мыслях.

Говорят, у людей нет шерсти на теле. Лишь голая кожа, словно все волосы выпали от болезни. Мерзость какая, даже представить такое неприятно. А что это сверкает глубоко внутри шлема? Синева какая-то странная. Это человек на меня так смотрит? Жуть. Угораздило же меня связаться с псиоником! Хотя мог бы догадаться по тому, как уверенно Комар держался с моими раздолбаями-подчинёнными, как осадил их буквально парой фраз. И ведь он прав, тут собрались лишь неудачники, кому не светит попасть в десант первой волны. И даже второй волны. Глубокий резерв. Как бы я хотел никогда больше не видеть эти опостылевшие вечно пьяные морды! И почему меня, лучшего выпускника медицинской академии Звёздного Города, направили командовать теми, кто совершенно не ценит знаний и интеллекта своего командира?! Да, я не военный по духу, и тем более не командир. Я Медик! Космобиолог по образованию! Ловкость и Интеллект – вот мои сильные стороны. А приходится использовать свои способности на управление отрядом балбесов и все эти дурацкие пляски с кривыми клинками в руках. Но почему Комар медлит? Он же уже победил, осталась лишь последняя формальность...

Услышал я достаточно, чтобы определиться с отношением к противнику и своими дальнейшими действиями. Нарочито громко, чтобы услышали все вокруг, я обратился к беспомощному пленнику:

– Очень не хочется отрезать тебе хвост, рыжий. Но вовсе не потому, что ты недостойный противник, как раз наоборот. Ты сделал в бою гораздо больше, чем я ожидал. Ты сумел удивить меня как боевыми способностями, так и высоким сопротивлением к магии. Поэтому, считаю, что ты не проиграл. Ты выиграл

право сохранить оружие, хвост и жизнь! Ты свободен!

Известность повышена до 67.

Авторитет повышен до 55!

Собравшиеся военные весьма позитивно отреагировали на мои слова. Судя по всему, конфликт со сто сорок шестой десантной бригадой можно было считать полностью исчерпанным, ничто не мешало мне продолжить путь. Но самое главное, параллельно со сказанными вслух словами ментально я передал герд Мауу-Ла следующее сообщение:

Ты никогда не добьёшься понимания и уважения среди этих головорезов. Тебе не место здесь, ты для них чужой. А между тем мне на фрегат как раз нужен способный Медик. И тебе, как космобиологу по образованию, будет интересно увидеть новые миры и их необычных существ. Подумай над этим. И сделай свой выбор. Если надумаешь, четырнадцатый шлюз, стояночное место 567.

Навык Псионика повышен до семьдесят восьмого уровня!

Рыжий Медик, встряхнувшись после оцепенения и распушив свою шерсть, из-за чего сразу же стал выглядеть вдвое крупнее, поблагодарил меня за проявленное благородство и милосердие. А затем проговорил, явно специально подбирая слова, чтобы и его подчинённые, и я услышали то, что им положено было услышать:

– Эх, завидую я вам, Свободным Капитанам! Далёкие космические перелёты, новые миры, новые встречи, столько всего интересного! Всегда мечтал о такой жизни и когда-нибудь обязательно наймусь на какой-нибудь звездолёт. Но сейчас война, я военнообязанный и, более того, командир отряда. А потому я остаюсь здесь исполнять свой долг перед Союзом Миелонских Прайдов до тех пор, пока кто-нибудь из высоких командиров не решит иначе.

* * *

– Сюда нельзя! Частная вечеринка! – группа из восьми неприметно одетых охранников при входе в бар «Сияние Сверхновой» попыталась остановить меня и

моего спутника гэкхо.

Ни у кого из секьюрити не было возможности прочесть имя, игровой класс и уровень, но чувствовалась у всех внутренняя уверенность, сила и мощь. Но главное от каждого из членов этой восьмёрки веяло опасностью. Непохожи они были на скучающих заштатных вышибал при обычном баре-ресторане, да и зачем при входе сразу восемь охранников?

В том, что вижу перед собой бойцов миелонской армии, я нисколько не сомневался. Причём скорее всего не рядовых бойцов, а самую настоящую элиту. Проверим! Я активировал пиктограмму сканирования:

Пола Уст-Кисси. Миелонка. Первый Прайд. Ассасин 207-го уровня.

Герд Деяр Ан-Кисси. Миелонец. Первый Прайд. Стрелок 211-го уровня.

[данные скрыты, недостаточен навык для определения]

...

Мап Мо-Кисси. Миелонец. Первый Прайд. Гладиатор 200-го уровня

Я так и думал! Не просто элита, а «Первый Прайд»: лучшие из лучших, охрана самых важных лиц (или скорее морд) Союза Миелонских Прайдов. Причём, судя по характерным именам, передо мною была личная охрана лэнг Кисси-Мяу.

– Непривычно видеть «Первый Прайд» без их знаменитых белых доспехов, – с усмешкой проговорил я и тут же добавил, пока встрепенувшиеся охранники удивлённо переглядывались между собой: – Я к лэнг Кисси-Мяу, она меня знает.

За оружие охрана не хваталась и агрессии не проявляла, но четверо миелонцев как бы случайно пришли в движение, медленно и по возможности незаметно смещаясь за спину мне и Аван Тою. Тощий чёрный «кот» – единственный, чьё имя я не смог считать сканированием, шагнул вперёд и проговорил:

– Великая сегодня никого не принимает. Командующая отдыхает и отмечает блестящую победу своего флота в Туманности Спай с самыми прославленными

капитанами. Просители смогут подойти послезавтра.

– Я что, похож на просителя??? – в эту короткую фразу мне удалось вложить насмешку и неподдельное удивление. – Обычно наоборот, сильные мира сего просят меня о необычных услугах: добыть что-то уникальное, сотворить чудо, выиграть неудачно складывающееся сражение. И, кстати, я тоже прославленный капитан! Со своей группой на этой войне я убил мелеефатов больше, чем ты видел в своей жизни!

– Откуда ты можешь знать, герд Комар, сколько я видел мелеефатов? – фыркнул возмущённо чёрный «кот», тем не менее, его отношение ко мне ощутило поменялось в лучшую сторону.

Успешная проверка на Известность.

Успешная проверка на Авторитет.

– Я слышал о тебе, герд Комар. Великая упоминала твоё имя. Ты можешь войти, вот только без оружия и один. Твоего спутника я не знаю, и потому он не войдёт внутрь.

Оставляя Аван Тою одного на станции очень не хотелось. Вот только ситуация была не из тех, когда можно спорить и качать права. Меня и так в виде большого исключения пропустили на приватную миелонскую вечеринку «для своих», что уже само по себе было удивительным. Я повернулся к своему Суперкарго и объяснил, о чём только что говорил с охранниками. Тучный гэкхо понятливо оскалился и зарычал, что у его расы означало добродушный смех:

– За меня не переживай, капитан! Или нормально дойду обратным путём, или воскресну в доке возле фрегата. Так или иначе вернусь на корабль. А с меня хватит приключений на сегодня, и так уже Известность на две единицы поднял, более чем достаточно для одного игрового дня.

Я ободрительно похлопал Суперкарго по плечу и передал ему свой Парализатор. Вот только просканировавший меня через похожий на толстый моноколь прибор охранник потребовал убрать ещё и нож. Нож? Мне самому ни разу не доводилось использовать в игре клинки, да и навыков у Комара к холодному оружию не было. Однако спорить я не стал. Своими глазами видел, как внешне безобидная

«лисичка» Фокси обычным ножом или даже просто когтями потрошила миелонцев и гэкхо, так что опасения телохранителей были вовсе не беспочвенными. Отдав нож Аван Тою, я попрощался с Суперкарго и через непрозрачное с внешней стороны силовое поле прошёл в бар «Сияние Сверхновой».

На меня тут же обрушились запахи приторно-удушливых благовоний и дурного курева, в глазах зарябило от мерцания цветных ламп, по ушам резануло громкой миелонской музыкой – слишком многослойной и непривычно сложной для человеческого уха, не приспособленного разбирать сразу несколько наложенных друг на друга мелодий и ритмов. Быстро придя в себя и сориентировавшись, я осмотрелся.

Огромный зал, рассчитанный примерно на полтысячи посетителей одновременно, заполнен сейчас был примерно на две трети. Вот только я не увидел в этом баре никаких столиков – миелонцы сидели на толстых матрацах и подушках, скрестив по-турецки лапы, а многие даже просто вальяжно развалились на мягких подстилках с бокалами в когтистых лапах. Бесчисленные летающие роботы-разносчики носились по залу, разливая напитки в опустевшие бокалы посетителей. В самом же дальнем от входа углу помещения возвышалась целая гора пуфиков и подушек, у подножия которой с гордыми мордами восседали наиболее приближенные фавориты, а на вершине возлежала Великая:

Лэнг Кисси-Мяу. Миелонка. Прайд Острого Когтя. Стратег 257-го уровня

Ого! Двести пятьдесят седьмой уровень! Солидная и опасная «киса», как выясняется. Командующая оказалась крупной миелонкой с очень пушистой, словно у персидской кошки, белоснежной шерстью по всему телу, за исключением «маски» чёрных волос на мордочке и нескольких небольших пятен на ушках и шее. Смотрелось такое контрастное сочетание цветов очень эффектно. Мне уже доводилось слышать от Тини, что Кисси-Мяу считалась не только блестящим флотоводцем, но и эталоном красоты миелонской расы. Что же, теперь я вполне понимал восторги своего воспитанника на её счёт. Да и с точки зрения представителя человеческой расы инопланетная «кошечка» выглядела очень симпатично и мило.

Только как к ней подойти? Нас разделял целый зал с сотнями отмечающих военную победу миелонцев. К тому же я отчётливо понимал, насколько

несвоевременной и беспардонной в данной обстановке будет выглядеть моя просьба к Великой отвлечься от праздника и заняться подписанием документов, разрешающих вылет с космической станции моего корабля. Да Кисси просто прикажет своим подчинённым вышвырнуть меня из зала, чтобы не портил ей праздник. Нет, тут нужно было действовать по-другому!

Под удивлёнными взглядами сотен глаз я решительно направился к барной стойке.

– Мне того же, что пьёт сегодня Великая! Сразу два бокала! – заявил я хвостатому бармену и потянулся было за кошельком, чтобы оплатить заказ, но получил ответ, что сегодня в честь большого праздника все напитки за счёт заведения.

Что же, тем лучше. Пила сегодня лэнг Кисси-Мяу, оказывается, многослойный пахнувший валерианой и мятой крепкий коктейль. Взяв в руки два высоких узких бокала, скорее напоминающих бюретки из химической лаборатории, я решительно направился через весь зал, перешагивая через лежащих миелонцев и не обращая внимания на их недовольное ворчание. Такая наглость позволила мне беспрепятственно подойти к самому подножию горы подушек, где меня остановил вскочивший с подушек один из фаворитов прекрасной командующей:

Герд Лекку. Миелонец. Прайд Острого Когтя. Бретёр 190-го уровня

– Ни шагу дальше, человек! Отвечай быстро, зачем ты идёшь сюда?

В зале стихли все разговоры, сотни миелонцев отставили свои бокалы, привстали со своих мест и сквозь грохочущую музыку пытались расслышать мой ответ. Даже командующая прервала свой разговор с одним из своих приближённых фаворитов и обернулась в мою сторону. Я как можно более естественно и миролюбиво указал на напитки в своих руках и проговорил достаточно громко, чтобы меня услышали, при этом используя свои псионические способности и щедро вливая Очки Магии:

– О, Великая! У представителей моего народа существует давняя традиция отмечать важные события, праздники и успех в компании самых красивых девушек. Я осмотрелся в этом зале. Тут много прекрасных миелонков, но нет никого краше тебя, лэнг Кисси-Мяу. Ты вправе наказать меня за дерзость и

отдать приказ своим миньонам разорвать человека, но с моей стороны было бы неискренним подойти вместо самой красивой к кому-либо другому. Не откажи в любезности, составь сегодня компанию Свободному Капитану герд Комару! – с этими словами я приподнял один из двух бокалов, предлагая его командующей миелонским флотом.

Сказать, что собравшиеся, мягко говоря, «прифигели» от моих слов значило не сказать ничего. Все слышавшие меня находились в шоке. Секунды три ничего не происходило, затем загалдели все разом. Сидящие же поблизости фавориты, словно по команде, одновременно вскочили со своих мест, демонстрируя недовольство и даже агрессию. Бретёр так и вовсе вытащил из-за пазухи сверкающий клинок (интересно, как представители «Первого Прайда» пропустили его с оружием?) и приставил его к моему горлу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/atamanov_mihail/iskazhayuschie-real-nost-kniga-4-pautina-mirov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)